

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

25. IV 1938 г.

№ 103230

г. МОСКВА

РАСЕКРЕЧЕНО

СОВ. СЕКРЕТНО

311

32

С Е К Р Е Т А Р Ю Ц К В К П / 6 /

тов. С Т А Л И Н У

Направляю первые протоколы допросов арестованных Казахским НКВД участников антисоветской право-
троцкистской организации: ВЕРХОВСКОГО Н.А. от 4.1У,
СВЕРДЛОВА от 11.12.13.14/1У, РАФАЛЬСКОГО К.Я. от 28
марта, ЯХНОВИЧА А.Н. от 22.Ш, СПИРОВА И.Х. от 22.Ш и
БАРАНОВА А.И. от 15.1. с.г., в которых имеются прямые
показания, характеризующие руководящую роль МИРЗОЯНА
в право-троцкистской организации.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(Е Ж О)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ВЕРХОВСКОГО Николая Александровича, -

от " 4 " апреля 1938 года.

ВЕРХОВСКИЙ Н.А., 1902 года рождения, происходит из дворян Галичского уезда б. Костромской губернии, служащий, со средним образованием, состоял в ВКП/б/ с 1925 года, исключен в связи с арестом по настоящему делу.

До ареста работал редактором газеты "Казахстанская Правда" в г. Алма-Ата.

Вопрос: Вы арестованы как активный участник право-троцкистской организации, проводившей антисоветскую работу в Казахстане.

Признаете вы себя в этом виновным?

Ответ: Да, я являюсь участником право-троцкистской организации, полностью признаю себя виновным в этом и готов дать следствию исчерпывающие показания об антисоветской деятельности этой организации.

Вопрос: Когда вы вступили в право-троцкистскую организацию?

Ответ: В право-троцкистскую организацию я был завербован в 1931 году в Челябинске и с тех пор веду активную право-троцкистскую деятельность.

Вопрос: А до 1931 года, в период вашего пребывания в Ленинграде, вы вели контр-революционную работу?

Ответ: Я должен признать, что в то время я занимал двурушническую позицию.

- 2 -

Вопрос: В чем выражалось ваше двурушничество?

Ответ: 1926-1928 годы являются периодом моего политического падения, которое в последующее время привело меня в лагерь право-троцкистской контр-революции.

Выступая и голосуя против "зиновьевской оппозиции", я в то же время был против политики партии в деревне. Мой отход от генеральной линии партии наиболее ярко выразился в 1927 году, во время "кулацкой хлебной забастовки", именно в этот момент я встал на троцкистско-зиновьевские позиции, считал, что они в этом вопросе были правы, а для маскировки своего двурушничества - выступал в печати против зиновьевцев и троцкистов.

Вопрос: С кем вы поддерживали антисоветские связи в этот период?

Ответ: В то время я был связан с студентом Политехнического института, скрытым троцкистом-Тимофеем ТИМОФЕЕВЫМ и правым М.РАФАИЛ, с которыми неоднократно вел троцкистские разговоры по вопросам социалистической переделки деревни и возможности построения социализма в одной стране. Наши разговоры были насыщены неверием в ту политику, которую проводила партия. ТИМОФЕЕВ и РАФАИЛ резко выступали против генеральной линии партии, а я поддерживал и разделял их взгляды.

Будучи двурушником, политически раздвоенным человеком, я в последующее время очень быстро сошелся с троцкистами и правыми и был завербован в контр-революционную организацию.

- 3 -

Вопрос: Расскажите, кем и когда вы были завербованы в право-троцкистскую организацию?

Ответ: В право-троцкистскую организацию, участником которой я являюсь, я был завербован в 1931 году на Урале Л. МИРЗОЯНОМ - нынешним секретарем ЦК КП/б/К.

Впервые с МИРЗОЯНОМ я встретился в Перми в 1929 году, куда приехал на вузовскую практику и работал в редакции окружной газеты, а МИРЗОЯН в то время был секретарем Окружкома ВКП/б/.

В Перми МИРЗОЯН стал окружать себя "своими людьми", преимущественно троцкистами, в числе которых были: НАВРУЗ РИЗАЕВ, РУМЯНЦЕВ, БУЧАЦКИЙ, ШИК и другие. Все эти люди враждебно относились к руководству ВКП/б/ в связи с проработкой их за антипартийную деятельность.

Моему личному сближению с МИРЗОЯНОМ в Перми, где я работал, способствовал НИПОРКИН, работавший в то время редактором окружной газеты. НИПОРКИН неоднократно передавал мне положительные отзывы МИРЗОЯНА о моей работе и, в свою очередь, расхваливал мои личные качества и рекомендовал меня МИРЗОЯНУ, как надежного человека.

Встречаясь с МИРЗОЯНОМ по роду моей работы, я неоднократно беседовал с ним на партийно-политические темы.

Вскоре мои беседы с МИРЗОЯНОМ стали откровенными и я заметил, что в его настроении красной нитью проходит недовольство ЦК ВКП/б/ в связи с решением по бакинскому делу. Неоднократно в разговорах со мной МИРЗОЯН говорил, что его

дело раздули в ЦК и что он напрасно бит.

В результате сложившихся между нами отношений, МИРЗОЯН стал считать меня своим человеком и когда в 1930 году он был выдвинут 2-м секретарем Уралобкома и переехал в Свердловск, он перетащил меня из Перми и направил в Челябинск на работу редактором газеты "Челябинский Рабочий".

В 1931 году, в Челябинске, во время приезда туда МИРЗОЯНА, в одном из разговоров со мной, МИРЗОЯН высказал недовольство политикой руководства ВКП/б/, говорил о непомощности темпов индустриализации и заявил, что его политические симпатии на стороне правых.

Я соглашался с доводами МИРЗОЯНА. МИРЗОЯН сказал, что на позициях правых стоят все окружающие его работники и составляют законспирированную организацию правых и что он хотел бы, чтобы я вошел в состав этой организации. Я согласился.

Вопрос: В этом разговоре с МИРЗОЯНОМ, он называл вам участников своей организации?

Ответ: Да. назвал.

Вопрос: Кого именно?

Ответ: Когда МИРЗОЯН сказал мне, что окружающие его работники составляют законспирированную организацию правых, я спросил его - кто входит в эту организацию. МИРЗОЯН назвал мне фамилии известных мне лиц, работавших в то время

- 5 -

на Урале: СВЕРДЛОВА, ПИНХАСИКА, РИЗАЕВА, ИВАНОВА Н. и ЯЦЫНО.

Впоследствии все они переехали вслед за МИРЗОЯНОМ в Казахстан.

СВЕРДЛОВ был здесь секретарем Восточно-Казахстанского Обкома партии, ПИНХАСИК - секретарем Карагандинского Обкома, РИЗАЕВ - заместителем председателя Южно-Казахстанского Облисполкома, ИВАНОВ - председателем Казкрайсоюза и ЯЦЫНО - заместителем Наркомфина Каз. ССР.

Вопрос: Вы связались с названными вами МИРЗОЯНОМ лицами?

Ответ: Всех я их знал достаточно хорошо по совместной работе, но организационно я связался только с ПИНХАСИКОМ и СВЕРДЛОВЫМ и то не на Урале, а значительно позднее, в Казахстане.

Вопрос: Об установлении вами организационной связи со СВЕРДЛОВЫМ и ПИНХАСИКОМ вы будете допрошены дополнительно, а сейчас скажите - что вам говорил МИРЗОЯН в то время о своем отношении к КАБАКОВУ?

Ответ: МИРЗОЯН говорил, что ни он, ни связанные с ним люди не имеют никаких разногласий с КАБАКОВЫМ ни в вопросах индустриализации, ни в вопросах коллективизации, но его удивляет тенденция КАБАКОВА прибирать все к своим рукам, в результате чего чувствуется некоторая несработанность.

Вопрос: Какие задания вы получали от МИРЗОЯНА?

- 6 -

Ответ: МИРЗОЯН предложил мне всячески поддерживать ЛОВИНА, вредительски затягивавшего строительство тракторного завода, которого раскритиковал в своей речи ВОРОШИЛОВ на городском митинге, назвав руководство строительством ЧТЗ право-оппортунистическим.

В разговоре со мной на эту тему МИРЗОЯН сказал: "Не нужно бить ЛОВИНА, перегнул ВОРОШИЛОВ". Тут же он высказал мысль о том, что стройку новых заводов на Урале нужно одерживать, нельзя вести индустриализацию такими темпами.

Вопрос: Какую антисоветскую работу вы проводили, как участник право-троцкистской организации МИРЗОЯНА на Урале?

Ответ: В начале 1932 года я уехал с Урала в Куйбышев, а поэтому моя деятельность, как члена право-троцкистской организации на Урале была незначительна и начинается она с куйбышевского периода.

Вопрос: Мы не верим вашему утверждению о том, что вы не вели контр-революционной работы на Урале. Об этом периоде вашей деятельности вы будете еще допрошены. А теперь расскажите какие задания по контр-революционной работе получили от МИРЗОЯНА при вашем отъезде с Урала?

Ответ: Я уезжал в распоряжение ЦК, не зная, где именно я буду работать, поэтому мне МИРЗОЯН никаких заданий не давал, он сам собирался уезжать с Урала, пообещал добиться моего перевода к себе, где бы то он ни был. Я ему дал на это свое согласие.

Вопрос: В Куйбышеве вы вели контр-революционную работу?

Ответ: Да, вел.

Вопрос: С кем вы там были связаны?

Ответ: С РУБИНШТЕЙНОМ - редактором газеты " Волжская Коммуна", с которым я работал с августа 1932 года по март 1933 года, будучи его заместителем.

С РУБИНШТЕЙНОМ мы об"яснились, как участники контр-революционной организации в 1933 году и он мне назвал следующих участников право-троцкистской организации в Куйбышеве: ШУБРИКОВА, ХАТАЕВИЧ - 1-й секретарь Крайкома ВКП/б/, до ШУБРИКОВА, КСЕНОФОНТОВА - заведующий сельхозотделом Крайкома, ГУРЕВИЧ - 3-й секретарь Крайкома, КАСИМЕНКО - заведующий оргинстром Крайкома и Бориса БАК.

С РУБИНШТЕЙНОМ мы занимались тонко замаскированным вредительством в газете, умышленно допускали искажения антисоветского характера, печатали статьи троцкистов КСЕНОФОНТОВА и КРЫЛОВА, в которых протаскивалась вражеская контрбанда.

Через некоторое время, по инициативе РУБИНШТЕЙНА, я связался с ШУБРИКОВЫМ, которого обо мне информировал РУБИНШТЕЙН.

Вопрос: Какие указания вы получили от ШУБРИКОВА и РУБИНШТЕЙНА при вашем от"езде из Куйбышева?

Ответ: Перед моим от"ездом на работу в Казахстан в 1933 году я имел прощальные разговоры с ШУБРИКОВЫМ и РУ-

БИНШТЕЙНОМ. ШУБРИКОВ, в качестве практических задач, мне рекомендовал: подбирать на своем участке газетной работы троцкистско-правые кадры, защищать и сохранять их, не спешить с разворачиванием подрывной работы, не проводить рискованных мероприятий, опасных для разоблачения нашей организации.

РУБИНШТЕЙН предложил мне связаться в Казахстане с РОСТОВЫМ и ГРЕХНЕВЫМ, работавшими в печати Казахстана, как с людьми, организационно с ним связанными, сказав о них, что я могу смело их использовать в интересах нашей организации.

По приезду в Казахстан я действительно связался с РОСТОВЫМ и ГРЕХНЕВЫМ.

Вопрос: Каким образом вы включились в антисоветскую деятельность право-троцкистской организации в Казахстане?

Ответ: Как я уже показал, в Алма-Ата я приехал в мае 1933 года по вызову МИРЗОЯНА. Встретился с МИРЗОЯНОМ и условился о продолжении моей антисоветской работы. Он говорил, что вокруг него все больше начинает собираться уральский народ, политически одинаково настроенный с ним.

МИРЗОЯН осветил мне положение в Казахстане, ругая ГОЛОШЕКИНА, выдвигал клеветнические обвинения по адресу ЦК ВКП/б/, утверждая, что перегибы, откочевки и продзатруднения в Казахстане возникли по вине ЦК. МИРЗОЯН предложил, для маскировки, на первых порах поднять работу на должную высоту с тем, чтобы завоевав авторитет перед ЦК и доверие к се-

- 9 -

бе, перейти к подрывной работе. Я принял эти указания МИРЗОЯНА.

Вопрос: Какую антисоветскую работу вы проводили в Казахстане по заданию МИРЗОЯНА?

Ответ: Мною была создана право-троцкистская группа в редакции газеты "Казахстанская Правда", в которую вошли: троцкист ГУБАНОВ - заместитель редактора, троцкист КУРЕЙКО - секретарь редакции, с Урала был приглашен троцкист НИКОРКИН и из Москвы - правый БЕРЕЗОВСКИЙ.

Опираясь на эту группу, я проводил в редакции антисоветскую вредительскую работу, организовывал антисоветские опечатки, задерживал выпуск газеты, смазывал материалы, разоблачающие троцкистов и правых, не помещал материалы, разоблачающие вредителей.

Вопрос: Подробные показания о своей антисоветской деятельности вы дадите на следующем допросе.

Сейчас расскажите, что вам говорил МИРЗОЯН о блоке право-троцкистской организации с национал-фашистами?

Ответ: Вскоре после моего приезда в Алма-Ата в 1933 году, во время одной из моих бесед с МИРЗОЯНОМ, последний мне говорил, о своем намерении установить организационный контакт с казахскими националистами, он высказывался за возвращение в Казахстан изгнанных ранее националистов и сказал, что уже возвращает ТУЛЕПОВА, КАБУЛОВА и других, фамилии которых я теперь не помню.

Вопрос: Что конкретно говорил вам МИРЗОЯН о задачах ва-

- 10 -

шей организации в отношении блока с националистами?

Ответ: В конце 1933 года в кабинете у МИРЗОЯНА зашел разговор по вопросу о главной опасности в национальном вопросе в Казахстане. МИРЗОЯН говорил мне, что "часть националистов, правда, смотрит в сторону от Советского Союза, но это чепуха, идти им некуда, задачи нашей организации заключаются в том, чтобы отбить у них думы об отколе и направить в русло политики нашей организации".

Вопрос: Какие задания дал вам МИРЗОЯН по этому вопросу?

Ответ: МИРЗОЯН предложил мне в моей газетной работе занять линию терпимого отношения к националистам, не трогать их и держать курс на блок с так называемой молодежью.

Вопрос: Так, продолжайте.

Ответ: Несколько позже, примерно в конце 1933 года, МИРЗОЯН говорил мне, что он установил блок с так называемой молодежью через НУРПЕИСОВА - второй секретарь ЦК КП/б/К, который является наиболее законспирированным националистом.

Припоминаю еще один разговор с МИРЗОЯНОМ в 1937 году, за день до Октябрьского пленума ЦК ВКП/б/, в номере гостиницы "Москва".

МИРЗОЯН говорил, что националистическая организация провалилась и всех наверное посадят, включая ИСАЕВА и НУРПЕИСОВА смаковал тот момент, что на местах растет резкое

- 11 -

недовольство Советской властью в связи с происходящими арестами, призывал к исключительной сдержанности, "чтобы удержаться".

Все эти моменты говорят о том, что наша организация была связана с национал-фашистами, но более определенно мне об этом никто не говорил.

Вопрос: Что вам известно о связи вашей право-троцкистской организации с центром правых и троцкистов в Москве?

Ответ: Со слов МИРЗОЯНА мне известно, что наша организация была связана с право-троцкистским центром в Москве, МИРЗОЯН говорил мне, что он лично поддерживает связь с БУХАРИНЫМ, но подробностей об этом он мне не рассказывал. В 1935 году МИРЗОЯН говорил, что БУХАРИН собирался в 1936 году приехать к нему на охоту, но по соображениям политического порядка эта поездка была отложена / начался процесс троцкистского центра/. И действительно, насколько я знаю, БУХАРИН приезжал в 1936 году в Ташкент, но от поездки в Алма-Ата воздержался.

Допрос прерывается.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и расписываюсь.

Н. ВЕРХОВСКИЙ.

ДОПРОСИЛ:

НАЧ. 7 ОТД. 4 ОТДЕЛА УГБ НКВД-
СЕРЖАНТ ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ: / ИВАНОВ ВЛ./

В е р н о:

ПОМ. ОПЕРУП ОЛНОМ ОЧ. 4 ОТДЕЛА УГБ-
СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:
/ПОЛИТОВ/

Копия

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАЗССР

Р Е Д Е Н С У.

З а я в л е н и е.

Я заявляю, что являюсь участником контрреволюционной право-троцкистской организации.

В эту организацию я вошел под влиянием некоторых колебаний, которые у меня наметились в 1928-30 годах и вполне сложились в антисоветские настроения, в результате непрерывной обработки, которую вел в отношении меня Л.МИРЗОЯН.

Он - Л.И.МИРЗОЯН, завербовал меня в эту организацию еще в гор.Баку, в 1928 году и он де является руководителем право-троцкистской организации в Казахстане. Состав известных мне участников этой организации и ее деятельность я покажу в последующем.

Прошу простить мне то заpiresательство, которое я проявил в первые часы следствия, но я сделал это под влиянием исключительно тяжелых переживаний, которые я испытывал после ареста. Я обязуюсь честно и правдиво рассказать все без утайки из того, что мне известно о преступной деятельности контрреволюционного право-троцкистского центра.

СВЕРДЛОВ.

11 апреля 1938 года.

В е р н о:

НАЧ.1 ОТД.4 ОТДЕЛА УГБ НКВД КАЗССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ

(ЛОМАКИН)

В е р н о:
Опер.уполном.4 Отдела ГУГБ - с. [подпись]
Сержант Госуд.Безопасности

(Политов)

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАЗ ССР

Р Е Д Е Н С У .

Я хочу дать чистосердечные показания по трем следующим вопросам:

1. О составе право-троцкистского центра, действовавшего в Казахстане. В состав этого центра входили: МИРЗОЯН, возглавлявший право-троцкистскую организацию в Казахстане и руководивший деятельностью центра, ЯСВЕРДЛОВ - один из активных членов, Григорий АСРИЕВ, являющийся также одним из главных его членов, КИСЕЛЕВ Андрей - б.секретарь Алма-Атинского Обкома партии. Право-троцкистский центр поддерживал все время систематическую связь с центром национал-фашистской организации в Казахстане в лице ИСАЕВА, НУРПЕИСОВА, КУЛУМБЕТОВА и ДОСОВА, при чем у меня лично установились наиболее близкие отношения с ИСАЕВЫМ, ДОСОВЫМ, МУСИНЫМ и национал-фашистами в Восточном Казахстане (БАЙМАГАМБЕТОВЫМ, ЮСУПОВЫМ, ИБРАГИМОВЫМ, НУРМУХАМЕДОВЫМ).

2. Мне известны следующие члены право-троцкистской организации по личным беседам на антисоветские темы и по разговорам об этих лицах с Л. МИРЗОЯНОМ: СПИРОВ, ЯХНОВИЧ, ХЕСИН, ЯЦЫНО (личный друг МИРЗОЯНА), РАФАЛЬСКИЙ, Юл. МИРЗОЯН, СЛУЧАК, КАРПУШИН, ТАГАНСКИЙ, БОГДАНОВ.

3. Задачей и методами контрреволюционной борьбы правотроцкистской организации были: свержение Советской власти, восстановление капитализма, приход фашистской власти при помощи иностранной интервенции, оттор-

- 2 -

Вение Казахстана от СССР, вредительско-диверсионная работа в промышленности, в сельском хозяйстве, особенно в области животноводства, террор и шпионаж. Право-троцкистский центр в своей контрреволюционной работе применял методы дискредитации руководителей партии и правительства и дискредитации органов НКВД, вербовки в члены организации, расстановки своих людей на всех участках партийного и советского строительства и их всемерная защита от критики, насаждение подхалимажа в отношении руководителей организации.

Я лично завербовал в Восточном Казахстане и связался по контрреволюционной работе следующих лиц: МИСЛАВСКОГО, ЗИЛЬБЕРТ, ГУМЕНА, ВАРЛАМОВА, ГЕРАСИМОВА, КАНСЕИТОВА, НУРАЛИНА.

О всех конкретных фактах деятельности центра и о деятельности отдельных лиц я покажу дополнительно.

СВЕРДЛОВ.

12 апреля 1938 года.

В е р н о:

ОПЕР.УПОЛНОМ.4 ОТДЕЛА ГУГБ-
СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ

(ПОЛИТОВ)

ПОКАЗАНИЯ СВЕРДЛОВА.от 13 апреля 1938 года.

Во время пленума Крайкома или совещания секретарей Обкомов /точно не помню/, после убийства Сергея Мироновича КИРОВА, на даче у КИСЕЛЕВА собралась группа секретарей Обкомов на обед. Был здесь и МИРЗОЯН.

После обеда остались на даче МИРЗОЯН, я, КИСЕЛЕВ и затем под'ехал АСРИЕВ. На этом совещании центра МИРЗОЯН поставил вопрос об уроках и дальнейших задачах, вытекающих из убийства Сергея Мироновича КИРОВА для право-троцкистской организации. МИРЗОЯН со всей резкостью заявил тогда на совещании, что террор остается важнейшим средством борьбы право-троцкистской организации против партии и советской власти и что усиление террористической деятельности организации в Казахстане является одним из самых важных моментов в нашей деятельности в Казахстане. В ответ на мой вопрос, в какой мере индивидуальные теракты способствуют успеху дела, поскольку убийство Сергея Мироновича КИРОВА показало всю оборотную сторону дела для право-троцкистской организации /величайшее сплочение народа вокруг партии, разгром известной части кадров и т.д./ МИРЗОЯН заявил, что единственная поправка, которую нужно внести в вопрос о террористической деятельности, сводится только к одному - нужно готовить не индивидуальные акты, а подготавливать несколько террористических актов сразу и готовить их в разных местах, создавая террористические группы. В качестве об'ектов терактов МИР-

ЗОЯН назвал СТАЛИНА и МОЛОТОВА.

КИСЕЛЕВ назвал КАГАНОВИЧА, мотивируя это задачей, которую подчеркивал МИРЗОЯН, - развернуть террористическую деятельность шире. Никто против этой попытки не возражал, наоборот, все отнеслись к ней сочувственно.

После этого мы перешли к вопросу о том, где, кто и что должен делать для практической реализации террористической деятельности. Шел вопрос о кандидатах. МИРЗОЯН подчеркнул, что в первую очередь идет речь об алма-атинской группе и мотивировал это тремя обстоятельствами: первое - террористическая группа должна быть всегда под руками у центра, второе - Алма-Ата, как столица, наиболее вероятное место, куда могут приехать крупные деятели и третье - Алма-Ата, как столица, связанная руководством с Москвой, имеет возможность наиболее частых командировок людей в Москву, однако нужно, - сказал МИРЗОЯН, - террористические группы готовить и в областях.

Перешли к вопросу о людях. МИРЗОЯН сказал, что одну группу людей нужно сформировать во главе с КИСЕЛЕВЫМ Андреем, тем более, что у него - у КИСЕЛЕВА уже есть кой-какой опыт. Решено было привлечь в эту группу РОСТОВА. Я предложил ВЕРХОВСКОГО. МИРЗОЯН рассмеялся и сказал, что болтливость и неорганизованность этого человека могут погубить все дело и тут-же внес предложение перевести из Уральска в Алма-Ата для работы РАФАЛЬСКОГО. На некоторое время переброска задержалась, а затем была осуществлена в виде назначения его на пост заместителя председателя Совнаркома.

- 3 -

В последующем, когда я лично спросил МИРЗОЯНА, как понимать эту переброску - в том ли духе, как об этом было условлено на даче, - МИРЗОЯН ответил: нужно понимать так, как говорили на даче.

Зашла речь о второй группе в Алма-Ата. Была названа кандидатура АСРИЕВА, но состав ее здесь не уточнялся.

Передо мной МИРЗОЯН поставил вопрос о подыскании террористической группы на востоке. Я принял это указание к исполнению. В последующем, при моих встречах с МИРЗОЯНОМ, я спрашивал у него о работе группы КИСЕЛЕВА - РАФАЛЬСКОГО. МИРЗОЯН с известным раздражением сказал, что КИСЕЛЕВ очень рыхлый человек и двигает дело медленно, но что приезд РАФАЛЬСКОГО значительно подтолкнет дело, так как сам РАФАЛЬСКИЙ часто будет бывать в Москве. Когда я спросил у МИРЗОЯНА, а как практически мыслится осуществление теракта, он мне ответил: РАФАЛЬСКИЙ может попасть к МОЛОТОВУ на прием.

С некоторых пор МИРЗОЯН стал меня торопить и требовать создания тер. группы на востоке. Он мне сказал, что знает от КУЛУМБЕТОВА, что на востоке имеется очень крупный работник, ярый националист БАЙМАГАМБЕТОВ, человек крайних настроений. Нужно мне связаться с ним и постараться его вытянуть в Обком партии, причем, говорить с БАЙМАГАМБЕТОВЫМ я могу смело. Я БАЙМАГАМБЕТОВА взял в Обком, сказал ему, что мне о нем все известно, что цели у нас одни - нужно начинать действовать. Решено было взять его зав. пром. отделом Обкома партии. Видно осторожности ради, он сразу моего предложения не принял, съездил в Алма-

Ата и только после приезда из Алма-Ата, сославшись на свой разговор с ИСАЕВЫМ и НУРПЕИСОВЫМ, целиком одоббивших его переход в Обком и контактную контрреволюционную работу со мной, дал мне согласие.

Мы перешли к очередным контрреволюционным делам, причем, помятуя установку МИРЗОЯНА о наиболее целесообразном характере использования БАЙМАГАМБЕТОВА, я вел разговоры с ним по вопросам террористической деятельности, главным образом, /хотя практически совместная контрреволюционная работа охватывала и другие вопросы/.

Я просил БУКЕИХАНОВА назвать таких националистов, известных ему твердых людей, непреклонной воли, которых он считает годными для теракта. Таким человеком он мне назвал БЕКОВА - директора Казтеатра. С БЕКОВЫМ у меня состоялась несколько встреч. Одну из них помню хорошо на квартире у БАЙМАГАМБЕТОВА.

По линии троцкистов в качестве террористов я завербовал ШИКА. Об этих своих мероприятиях я сообщил МИРЗОЯНУ, он их одобрил и дважды лично вызывал к себе в Алма-Ата ШИКА.

Под этим же углом вопроса о терроре, решался затем уже в 1937 году вопрос о переброске БАЙМАГАМБЕТОВА в Алма-Ата, на пост заведующего сельхозотделом ЦК КП/б/К или секретаря Алма-Атинского Обкома партии. На мое возражение, что от'езд БАЙМАГАМБЕТОВА очень сильно ослабит нашу контрреволюционную работу в области НУРПЕИСОВ, который приезжал специально в Семипалатинск, указал мне, что это необходимо для нашей организации в Алма-Ата. Я, подозревая односторонность подхода к этому вопросу националистичес-

кого центра, обратился по этому вопросу к МИРЗОЯНУ — он мне подтвердил, что это нужно сделать обязательно и чтобы не было никаких сомнений, телеграмма была мне и БАЙ-МАГАМБЕТОВУ послана за двумя подписями /МИРЗОЯНА и НУР-ПЕИСОВА/.

Из других вопросов, которые рассматривались и обсуждались во время моих приездов в Алма-Ата, были следующие вопросы:

I. Контактная работа с националистами — она, главным образом, по крайней мере во время моих встреч и бесед с членами центра, вертелась вокруг одного вопроса: необходимо нам — членам право-троцкистской организации — в Казахстане сделать все необходимое для того, чтобы ближе связаться с националистическим центром и с его национал-фашистскими кадрами, знать эти кадры и их сохранять. В этой связи я знаю специальную беседу мою, МИРЗОЯНА и КИСЕЛЕВА по вопросу об ИСАЕВЕ, беседу о том, что нужно сделать все для улучшения отношения с ИСАЕВЫМ, для ликвидации некоторого осадка недоверия, которое создается у ИСАЕВА против МИРЗОЯНА и нас в связи с той проработкой, которая время от времени возникает в организации, усилившаяся особенно после речи МИРЗОЯНА о ликвидации так называемых пережитков былой групповщины. О том, что такая речь будет произнесена, я знал из беседы с МИРЗОЯНОМ в присутствии АСРИЕВА.

Необходимость проработки ИСАЕВА мотивировалась: I/ известной отдушиной, необходимой для организации, одновременно тонко маскировавшей нашу контрреволюционную

организацию; 2/ поднять на этой проработке НУРПЕИСОВА, его авторитет и положение. Это - об'яснил МИРЗОЯН, - необходимо, в свою очередь, для того, чтобы мы имели дело в руководстве националистической организации не только с одним ИСАЕВЫМ, но, чтобы НУРПЕИСОВ С., наиболее близко связанный с нами, был достаточно крепок в национал-фашистской организации и чтобы с этим фактом считался ИСАЕВ.

Помню хорошо, что для ликвидации того осадка некоторой неприязни к нам, который создавался у ИСАЕВА после речи МИРЗОЯНА, на даче у МИРЗОЯНА был дан обед, на котором присутствовали члены право-троцкистского центра, т.е. МИРЗОЯН, я, КИСЕЛЕВ, АСРИЕВ и ИСАЕВ, НУРПЕИСОВ, ДОСОВ и МУСИН - это целование к.-р. из право-троцкистского центра с к.-р. из национал-фашистского центра, сопровождающееся обильным возлиянием вина, целиком прошло под знаком отдавания чести национал-фашистам и, в первую очередь, сознательно ИСАЕВУ.

О республиканском центре право-троцкистской организации мне известно следующее:

Этот центр возглавлялся МИРЗОЯНОМ. МИРЗОЯНА я знал еще по Баку, как человека, недовольного ЦК партии в связи со снятием его с поста секретаря ЦК АКП/б/ и как человека, сочувствовавшего правым. Он также знал мои контрреволюционные взгляды, которые я ему тогда высказывал. По приезде в Казахстан, я сразу вновь вошел в контакт с МИРЗОЯНОМ, как руководящим право-троцкистского центра. О существовании этого центра мне сказал сам

МИРЗОЯН, когда я встретился с ним в Семипалатинске. Это было у меня на квартире, где МИРЗОЯН жил два дня. Он меня спросил, изменилось-ли что-нибудь в моих настроениях после Баку и Урала. Получив подтверждение моих прежних взглядов, он выразил удовлетворение моим приездом и предложил мне принять участие в работе центра. Он мне назвал в качестве членов этого центра, которым он руководит, двух человек — КИСЕЛЕВА Андрея и АСРИЕВА. Я ему дал согласие. Он сказал мне, что по приезде в Алма-Ата, обсудит ряд вопросов деятельности центра и, в частности, моей практической работы. Сейчас-же, поскольку я человек в области новый, моя задача заключается в том, чтобы ближе присмотреться к людям, узнать кто чем дышит и стараться подбирать кадры для их вербовки в организацию. Далее он мне заявил, что меня нужно обязательно подкрепить, что об этом вопросе так же подумаем в Алма-Ата, но что мне следует, в свою очередь, подумать и предложить несколько работников из знакомых мне троцкистов, которых можно было бы пригласить из других мест. Я ему тут же предложил кандидатуру УВАРОВА, знакомого мне троцкиста по Киеву, на пост управляющего Заготзерно. Он согласился, тут же дал телеграмму в комитет заготовок МЕЛАМЕДУ и УВАРОВ, действительно, скоро приехал в область. Кстати, свое обещание о подкреплении было также выполнено, ибо вскоре в область в качестве редактора газеты приезжает КУЛИК — причем МИРЗОЯН предупреждает меня, что это свой человек.

В один из ближайших своих приездов в Алма-Ата на квартире у МИРЗОЯНА состоялось совещание, на котором присутствовали: МИРЗОЯН, КИСЕЛЕВ, я и АСРИЕВ. На этом совещании МИРЗОЯН проинформировал о своих встречах и разговорах в Москве с РЫКОВЫМ, БУХАРИНЫМ, КАМЕНЕВЫМ, говорил об окончательно сложившемся блоке правых и троцкистов и о том направлении в контрреволюционной работе, которое намечено блоком. Помнится, что в центре тех вопросов, о которых говорил МИРЗОЯН, был вопрос об активизации контрреволюционной работы в Казахстане, о связях Казахстана с Японией, о вредительской деятельности. Особенно подчеркивал МИРЗОЯН о значении установлении связи с заграницей.

На этом же совещании МИРЗОЯН, под этим же углом, поставил вопрос о целесообразности выдвижения на пост председателя Каз.ЦИК'а более внушительной фигуры для заграницы и назвал кандидатуру КУЛУМБЕТОВА.

Кроме того, он же поставил вопрос только в порядке постановки его — о целесообразности приглашения в Казахстан РЫСКУЛОВА. Не ответив на него утвердительно, он заявил, что даже самая такая постановка вопроса способна активизировать ИСАЕВА.

На этом совещании МИРЗОЯН на меня и КИСЕЛЕВА возложил задачу всемерно нажимать на наши связи с националистами и на активизацию работы с казачеством и в пограничных районах в Алма-Атинской и Восточно-Казахстанской областях, как областях пограничных. В частности, тут же

В конце он сказал, что на востоке нужен для этой цели /повстанчества в пограничных районах/ серьезный казахский работник и назвал кандидатуру НУРМУХАМЕДОВА, с которым я должен держать по этому вопросу особую связь.

Дальнейшие мои встречи происходили по мере приезда в Алма-Ата и касались следующих вопросов.

СВЕРДЛОВ.

В е р н о:

ПОМ. ОПЕР. УПОЛН. 4 ОТДЕЛА ГУГБ - *Коллѣб*
СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

/ПОЛИТОВ/

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ СВЕРДЛОВА.

Об организационной связи с национал-фашистским центром и о том, в какой мере вопрос о расстановке и выдвижении национал-фашистских кадров был теснейшим образом увязан с право-троцкистским контрреволюционным центром дают представление следующие факты:

О КУЛУМБЕТОВЕ — об его выдвижении председателем Каз. ЦИК'а, о природе этого вопроса я уже написал. Мне лично ближе всего знакомы некоторые вопросы перемещения и передвижения национал-фашистских кадров по востоку, о том, как я связался с НУРМУХАМЕДОВЫМ и БАЙМАГАМБЕТОВЫМ я уже сказал. Теперь история перемещения НУРМУХАМЕДОВА и назначение председателем Облисполкома ЮСУПОВА. Во время заседания бюро Крайкома партии МИРЗОЯН мне написал записку, как я смотрю если НУРМУХАМЕДОВА с Востока взять в Алма-Ата и назначить Наркомздравом. Я возразил, ссылаясь на то, что НУРМУХАМЕДОВ не плохо развернул контрреволюционную работу по линии национал-фашистской организации. Когда я подошел к МИРЗОЯНУ тут же на заседании бюро, он мне сказал, что это перемещение нужно по двум причинам: во-первых, создать на востоке впечатление, что в отношении НУРМУХАМЕДОВА делаются организационные выводы в связи с проработкой за участие на банкете и, во-вторых, необходимо усиление национал-фашистского центра в Алма-Ата. Характерно, что телеграмма неофициальная в Семипалатинск на мое имя и имя НУРМУХАМЕДОВА была дана за двумя подписями: МИРЗОЯНА и ИСАЕВА..

Также характерно и назначение ЮСУПОВА. На мое катего-

рическое возражение против присылки ЮСУПОВА, МИРЗОЯН меня выругал, заявив, что ЮСУПОВ вполне заменит НУРМУХАМЕДОВА на востоке, а в один из ближайших приездов в Алма-Ата МИРЗОЯН пригласил меня и ЮСУПОВА к себе на обед, причем беседа носила характер своего рода передачи дел от НУРМУХАМЕДОВА ЮСУПОВУ в моем присутствии. Тема беседы - внимание разворачиванию повстанчества в пограничных районах и вредительство в животноводстве.

Особенно характерно наше поведение /контрреволюционного право-троцкистского центра/ перед и в момент проведения I С'езда. На меня лично была возложена задача провести на с'езд партии во чтобы то ни стало ЖУРГЕНЕВА и ВЕРХОВСКОГО. Я получил специальное письмо от МИРЗОЯНА, что проведение на с'езд ЖУРГЕНЕВА крайне важно, так как вряд-ли ЖУРГЕНЕВ сможет пройти в каком-либо другом месте, кроме востока. От НУРПЕИСОВА я получил специальное указание провести на с'езд партии ВЕРХОВСКОГО по тем же мотивам. И то и другое было сделано.

На самом с'езде партии в связи с возникшей проработкой КУЛУМБЕТОВА было устроено несколько совещаний официальных, где создавалась видимость разбора дела КУЛУМБЕТОВА и неофициальных, на которых разрабатывалась тактика нашего поведения в связи с возникшей ситуацией с КУЛУМБЕТОВЫМ.

В одной из таких бесед /помнится, при этой беседе присутствовали АММОСОВ, АСРИЕВ, кажется ПИНХАСИК/, я сказал, что нужно от КУЛУМБЕТОВА отступить, т.е. перестать его защищать. МИРЗОЯН заявил, что хотя КУЛУМБЕТОВ и прох-

вост, провести его нужно в ЦК во чтобы то ни стало, так как провал КУЛУМБЕТОВА породил у казахов настроения подавленности и создал бы мнение у них о слабости руководства. Это было сказано именно таким легальным языком, но контр-революционный смысл был понятен. Было дано задание вести бешеную агитацию за КУЛУМБЕТОВА, обрабатывать делегатов, что и было сделано.

Лично мне МИРЗОЯН заявил, что условлено с ИСАЕВЫМ, что он - ИСАЕВ, в свою очередь выступит на с'езде с речью, посвященной сглаживанию видимости разногласий с МИРЗОЯНОМ. Такое выступление крайне необходимо, - сказал МИРЗОЯН, как платформа максимального об'единения сил троцкистской и националистической организаций. Такое выступление ИСАЕВА на с'езде, как известно, состоялось.

О вредительской и диверсионной работе. При мне этот вопрос на каких-нибудь совещаниях не обсуждался, но в личных беседах с МИРЗОЯНОМ затрагивался неоднократно по различным конкретным поводам: I/ о Риддере и его руководстве. Было ясно, что вредительская работа на Риддере зашла так далеко, что вредительскую группу, которая там сидит /ДУ-ХАНОВ - ВЕБЕР/ скоро разгромят. МИРЗОЯН долго упорствовал, а затем согласился, что ДУХАНОВА нужно снять, но после приезда ШАХМУРАДОВА снял этот вопрос, заявив мне, что ДУХАНОВА нужно сохранить, ибо он не плохо развернул вредительскую работу. Я продолжал поддерживать ДУХАНОВА.

Особенный упор МИРЗОЯН в беседах со мной делал на вредительство в области животноводства и концентрировал внимание на срыве племенного дела, разбазаривании скота.

В частности, он выдвинул лозунг, который в руках всех националистов превратился в прикрытие контрреволюционной подрывной вредительской работы и хищническому забою скота. Нужно дать мужику вдоволь покушать мяса. Значение такого лозунга, особенно в неурожай в неурожайных районах, когда тенденция разбазаривания скота усиливается, само собой понятно. Вредительской работой нашей организацией охватывались такие участки, как заготовка хлеба. В частности, нами была проведена вредительская линия в деле принятия огромного количества дефектного хлеба без всяких к тому оснований. В этой вредительской деятельности участвовали ХЕСИН и БЕРЛИН. Хотя МИРЗОЯН знал, что имеется много хорошего хлеба, тем не менее на мои просьбы дать разрешение на приемку дефектного хлеба, мы такое разрешение неизменно получали.

По инициативе МИРЗОЯНА в 1937 году по Восточной области была проведена линия на срыв директив ЦК партии. Это выразилось в приемке огромного количества хлеба с горько полынным запахом и вкусом. Все разрешения были даны ХЕСИНЫМ, которые он с исключительной легкостью добился от КЛЕЙНЕРА.

О деятельности АСРИЕВА в центре, кроме того, что я показал выше, мне известно следующее. Он, АСРИЕВ, являлся тем звеном в центре, который осуществлял всю практическую работу по расстановке право-троцкистских кадров по линии партийного аппарата.

Встречи и беседы с АСРИЕВЫМ у меня происходили по следующим вопросам.

На БАЙМАГАМБЕТОВА был подан материал, разоблачающий его как темную личность. АСРИЕВ показал мне это заявление и сказал, что это дело нужно замять. В действительности через некоторое время последовало решение бюро ЦК, признающее материалы, поданные на БАЙМАГАМБЕТОВА, не подтвердившимися. "Расследование" этого дела вел АСРИЕВ.

Со слов ВЕРХОВСКОГО мне известна роль АСРИЕВА, как председателя комиссии по расследованию дела ШИКА. ВЕРХОВСКИЙ по приезде в Семипалатинск рассказывал мне, что в процессе работы комиссии АСРИЕВ несколько раз бывал у МИРЗОЯНА и совещался на тему о том, каким должен быть проект решения комиссии. В связи с тем, что в комиссии ЕЛУФЕРЬЕВ /работник партконтроля/ настаивает на исключении ШИКА из партии. Сам АСРИЕВ как и МИРЗОЯН были против исключения, но в конце концов договорились на том, что комиссия должна внести проект на бюро Крайкома об исключении с тем, что на бюро Крайкома можно будет еще раз сориентироваться.

АСРИЕВ лично мне звонил по телефону и сообщил о том, что бюро Крайкома исключило ШИКА из партии и что он - ШИК, застрелился. Я ему сказал, что такое решение и такой исход дела ШИКА ставит меня в организации в тяжелое положение. АСРИЕВ сказал, что нужно не растеряться, взять инициативу в свои руки и выступить с показными речами. Вслед за всем этим я по прямому проводу получил записку МИРЗОЯНА, примерно, такого содержания: "Что вы там психуете, неужели вы и БАЙМАГАМБЕТОВ не понимаете, что бюро ЦК не имело другого выхода и должно было исключить

- 6 -

ШИКА из партии". В последующем МИРЗОЯН и АСРИЕВ почти ежедневно справлялись у меня о ходе обсуждения этого вопроса в организации. Главным образом, в связи с этим вопросом приезжал на конференцию НУРПЕИСОВ Садык. По этому же вопросу 2 раза вызывался к МИРЗОЯНУ ДУВОЛОЗОВ - и все по одному поводу - погасить критику, направленную против меня.

АСРИЕВ самым аккуратным образом собрал данные о том, где, что сказано о МИРЗОЯНЕ /во время дела ШИКА, во время партконференций в связи со статьями в "Правде" и т.д./.

Когда началось разоблачение БАЙМАГАМБЕТОВА и были уже все материалы, чтобы его арестовать, для меня стало ясно, что дальше тянуть нельзя и нужно дать согласие на его арест. Тем не менее, НУРПЕИСОВ Садык проявил исключительное упорство и всячески по телефону отговаривал меня. Подобную же телеграмму я получил от МИРЗОЯНА с вопросом "не торопитесь-ли? Затем приехал АСРИЕВ и сказал мне, что эта задержка с арестом БАЙМАГАМБЕТОВА со стороны МИРЗОЯНА объясняется не тем, что ему - МИРЗОЯНУ - не ясна необходимость дачи согласия на арест, но, главным образом, сопротивлением национал-фашистов /НУРПЕИСОВА, ИСАЕВА/. Он взял материалы с собой и закрытое письмо от БАЙМАГАМБЕТОВА на имя НУРПЕИСОВА. МИРЗОЯН в конце концов дал согласие на арест БАЙМАГАМБЕТОВА только после моей телеграммы о том, что выступила печать и дело грозит перелиться через наши головы. Неоднократно мне АСРИЕВ говорил, что в вопросе о троцкистах МИРЗОЯН будет придержи-

- 7 -

живаться такой линии, что при прочих равных условиях, поскольку это будет зависеть от него, он будет в первую очередь выдавать "своих" /т.е. тех, которые были названы в известном выступлении СТАЛИНА на пленуме ЦК ВКП/б/, /ибо только таким путем можно сохраниться у руководства.

О моей работе в центре я уже сказал выше. Практическая работа в области шла по линии осуществления директив центра и выражалась: а/ в создании троцкистской организации и расстановке их на руководящие посты - руководство их контрреволюционной деятельностью. В состав право-троцкистской организации по Востоку мною завербованы следующие лица: И. МИСЛАВСКИЙ - б.секретарь Зырянского Райкома партии. О МИСЛАВСКОМ мне было известно, что он троцкист. Это было видно из того письма, которое он - МИСЛАВСКИЙ - написал в свое время ФАЙВИЛОВИЧУ. Несмотря на это, мы /я и БАЙМАГАМБЕТОВ/ решили его сохранить секретарем РК. Его и б.секретаря Бухтарминского РК - ЗИЛЬБЕРТА, о котором мне было известно, - его контрреволюционные разговоры завербовали в организацию я и КУЛИК на квартире у КУЛИКА в присутствии ЮСУПОВА.

Членом право-троцкистской организации был и БОГДАНОВ. По вопросу о БОГДАНОВЕ у нас шел разговор с БАЙМАГАМБЕТОВЫМ и МИРЗОЯНОМ, что он человек преданный нам и МИРЗОЯНУ и что он будет поддерживать нас во всем. Было решено, что я поговорю с БОГДАНОВЫМ тем более, что намечалось выдвижение его третьим секретарем Обкома партии. На мой вопрос как он понимает свое выдвижение, он мне ответил: "При всех случаях тебе будет обеспечена моя поддержка." И в

действительности я не знаю случая, чтобы в острых положениях БОГДАНОВ не вступал регулярно с поддержкой меня.

Так было с вопросом по делу ШИКА, так было с выступлением нач. Облотдела НКВД ЧИРКОВА, когда последний заявил, что у нас "пока нет материалов на СВЕРДЛОВА, что он троцкист". БОГДАНОВ выступил наиболее горячим моим сторонником против ЧИРКОВА. Во время сессии Верховного совета БОГДАНОВ в разговоре со мной сказал, что нужно ударить по ЧИРКОВУ и ДУБОЛАЗОВУ. БОГДАНОВ скрыл от организации после съезда партии историю с КУЛУМБЕТОВЫМ.

Инициатива выдвижения БОГДАНОВА секретарем Кустанай-^{РК}ского принадлежала МИРЗОЯНУ, причем МИРЗОЯН спросил у меня, преданный ли БОГДАНОВ человек.

Полное единомыслие у меня с БОГДАНОВЫМ по всем вопросам право-троцкистской работы, которую я проводил, позволяет мне считать БОГДАНОВА членом организации.

С ГЕРАСИМОВЫМ - секретарем Катон-Карагайского Райкома партии отношения сложились следующие. Мне было известно, что ГЕРАСИМОВ был тесно связан с троцкистом КРИВЦУНОМ. Тем не менее, я это дело смазал /дело ГЕРАСИМОВА/ и ГЕРАСИМОВ, ликвидировав последние остатки оппозиции ко мне, поддерживал меня во всем. Хотя у нас прямого разговора не было о право-троцкистской организации, я считаю его членом троцкистской организации. Все его настроения, которые он высказывал по ряду вопросов, являются по существу глубоко антипартийными, т.е. контрреволюционными. СВЕРДЛОВ.

В е р н о:

ПОМ. ОПЕР. УПОЛН. 4 ОТДЕЛА ГРУБ-
СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

Смирнов

/ПОЛИТОВ/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

РАФАЛЬСКОГО, КОНСТАНТИНА ЯКОВЛЕВИЧА. -

от 28-го марта 1938 года.

РАФАЛЬСКИЙ К.Я., 1897 года рождения, уроженец гор. Москвы, соц. происхождение - рабочий, соц. положение - служащий, образование низшее, член ВКП(б) с 1919 года, русский, гр. СССР. До ареста работал заместителем председателя Совнаркома Каз. ССР.

Вопрос: Вы арестованы как участник право-троцкистской организации.

Признаете вы себя виновным в этом?

Ответ: Да, я признаю себя виновным в принадлежности к контрреволюционной право-троцкистской организации.

Вопрос: Когда и кем вы были завербованы в право-троцкистскую организацию?

Ответ: В контрреволюционную право-троцкистскую организацию я был завербован в 1934 году ТОВОЛОВЫМ, бывш. тогда первым секретарем Алма-Атинского обкома партии.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы были завербованы в право-троцкистскую организацию?

Ответ: ТОВОЛОВА я знал еще с 1932 года, когда он был заведующим газетным сектором культпрома ЦК ВКП(б):

Я в то время был заведующим кабинетом редакторов культпропа ЦК, который входил в газетный сектор. Я с ТОВОЛОВЫМ часто разговаривал, как с руководителем по службе,

в впоследствии мы стали поддерживать с ним более близкие отношения и делились своими политическими настроениями, носившими антипартийный характер.

В 1933 году в Казахстан первым секретарем крайкома партии был назначен МИРЗОЯН, а вторым - ГУСЕВ Анатолий.

ТОБОЛОВ, в беседе со мной сказал, что он тоже едет с МИРЗОЯНОМ в Казахстан и предложил поехать и мне. Я согласился. Он обещал меня свести для разговоров с МИРЗОЯНОМ, что и было сделано в кабинете у ТОБОЛОВА, где я договорился с МИРЗОЯНОМ о своей поездке в Казахстан.

По приезде в Казахстан, я был назначен вторым секретарем Западно-Казахстанского обкома партии, а ТОБОЛОВ - первым секретарем Алма-Атинского обкома партии.

В 1934 году, это было летом, я приехал в Алма-Ата в командировку. Встретился с ТОБОЛОВЫМ на заседании бюро крайкома и он пригласил меня ночевать к себе на дачу.

Расположившись в саду, в кибитке ТОБОЛОВА, у нас зашел разговор о казахстанских делах. ТОБОЛОВ меня информировал о том, что ГУСЕВ, как второй секретарь наладит с МИРЗОЯНОМ, а ориентируется на ИСАЕВА и приступил к характеристике людей, привезенных МИРЗОЯНОМ, заявив, что "это крепкий, стрелянный народ, с которым он (МИРЗОЯН) работал в Баку, на Урале и который ему до конца предан, независимо ни от чего".

А по адресу МИРЗОЯНА сказал, что он человек волевой, требующий безусловного подчинения, не терпит возражений,

стремящийся сделать большую политическую карьеру, причем независимой политикой, которая не всегда тождественна с политикой партии.

На мой вопрос, как это понимать, ТОВОЛОВ ответил, что речь идет о политике, отличной от политики партии в вопросах сельского хозяйства, в частности, о поддержке капиталистических элементов в деревне, что МИРЗОЯН не особенно "долюбливает" коллективизацию.

Дальше он сказал, что окружающая МИРЗОЯНА группа, к которой причислял и себя, проводит работу, обеспечивающую быстрое продвижение МИРЗОЯНА, а, следовательно, и этой группы, причем "средствами - смотря по обстоятельствам".

ТОВОЛОВ говорил мне о том, чтобы я присоединился к этой группе, так как я буду иметь тогда перспективу для продвижения и поддержку со стороны МИРЗОЯНА.

Я дал согласие присоединиться к группе, т.е. войти в организацию.

На другой день, вечером, у меня с ТОВОЛОВЫМ возобновился вчерашний разговор. ТОВОЛОВ вернулся к вопросу коллективизации и говорил, что перегибы 1933 года, в результате которых расстроилось сельское хозяйство и погибла масса людей, было явление не только казахстанским. Тоже самое происходило на Украине, Северном Кавказе, Белоруссии, Сибири, стало быть, здесь речь идет не об изолированных ошибках местных организаций, а об ошибочной линии - руководства ЦК, которое довело страну до такого состояния.

Далее, - говорил ТОВОЛОВ, - эту линию надо исправлять всеми доступными нам средствами, т.е. проводить такие мероприятия, которые противоречат линии ЦК, но, по-нашему, больше соответствует действительности в жизни".

Вопрос: О каких именно мероприятиях шла речь?

Ответ: Из этого разговора мне стало ясно, что я должен заняться вредительской практикой под руководством МИРЗОЯНА и его, ТОВОЛОВА.

Вопрос: Скажите, что вам сообщил ТОВОЛОВ об организационном построении право-троцкистской организации руководимой МИРЗОЯНОМ?

Ответ: ТОВОЛОВ говорил, что "политику" делает МИРЗОЯН, помогает ему в этом он, ТОВОЛОВ, а для мест является основной руководящей фигурой СВЕРДЛОВ. Отсюда - руководящая верхушка состоит именно из этих людей.

В конце нашей беседы ТОВОЛОВ сказал, чтобы я переговорил с МИРЗОЯНОМ и сообщил ему о том, что я "его человек". Я обещал ТОВОЛОВУ это сделать.

Вопрос: Вы выполнили это задание ТОВОЛОВА?

Ответ: Да, выполнил. Разговор с МИРЗОЯНОМ произошел в Москве, в гостинице "Националь", в таком разрезе: я сказал МИРЗОЯНУ, что меня напрасно считают "гусевским человеком", что я буду работать с ним и ориентируюсь на него.

Вопрос: Что вам на это ответил МИРЗОЯН?

Ответ: МИРЗОЯН ответил, что ему это уже известно от ТОВОЛОВА, что я примкнул к его, МИРЗОЯНА, группе людей и предложил по всем вопросам быть с ним связанным.

Вопрос: Кто входит в состав право-троцкистской организации, возглавляемой МИРЗОЯНОМ?

Ответ: Из рассказа ТОВОЛОВА мне известно, что завезенными в Казахстан МИРЗОЯНОМ, считавшимися его людьми, являлись: АЛИЕВ - бывш. заместитель председателя Совнаркома Каз.ССР, он - ТОВОЛОВ, был в то время секретарем Алма-Атинского обкома партии, АСРИЕВ - заведующий ОРПО КП(б)К, ПИНХАСИК - секретарь Карагандинского обкома партии, ЯХНОВИЧ - Наркомпищепром, ИВАНОВ - председатель Правления Казкрайпотребсоюза, АДАБОШЬЯН - бывш. инструктор ОРПО ЦК КП(б)К (до 1937 года), СВЕРДЛОВ - секретарь Восточно-Казахстанского обкома партии, ТОПЧИНЯ - директор рудников "Колбоолово", КОМАХИДЗЕ - где сейчас - не знаю, ЛАЗАРЕВ - заместитель председателя Совнаркома Каз.ССР, СААКЯН - бывш. секретарь Кустанайского обкома партии, выехал из Казахстана, САРУМОВ - бывш. председатель Алма-Атинского Горсовета, сейчас в Баку, АНДРОННИКОВ - заместитель председателя Госплана, БАРАНОВ - б. заместитель председателя Госплана (арестован) и ТИУНОВ - заместитель Наркомместпрома.

Вопрос: Какие цели преследовала ваша организация?

Ответ: Из разговора с ТОВОЛОВЫМ, при моей вербовке, и из всего последующего мне известно, что эта организация

ставила своей целью добиться для МИРЗОЯНА руководящего поста союзного значения, вплоть до секретаря ЦК ВКП(б), а в своей практической деятельности - проведение в жизнь взглядов МИРЗОЯНА, имеющих противоположное направление с линией коммунистической партии. Конечная цель для меня неизвестна.

Вопрос: Вы скрываете от следствия конечную цель организации МИРЗОЯНА.

Предлагаем дать исчерпывающий ответ по данному вопросу?

Ответ: Я говорю правду и прошу мне верить. Конечной цели право-троцкистской организации, руководимой МИРЗОЯНОМ, я не знаю, так как об этом меня никто не информировал.

Вопрос: Следствие к этому вопросу еще вернется, а теперь отвечайте, в чем выразилась ваша личная антисоветская деятельность после того, как вы вступили в эту организацию?

Ответ: Я занимался вредительством. Так, например, в связи с напряжением в мясном и масляном балансе страны, в течение 1937 года Казахстан имел усиленные наряды на вывоз масла и мяса в Москву, Ленинград и для частей Красной армии на Дальнем Востоке. Вследствие плохой организации торговли в Алма-Ата и других городах Казахстана, фондовое мясо, предназначенное к отгрузкам, забиралось на местное снабжение.

Вопрос: А как обстояло дело с фондами, которые давались Казахстану правительством Союза?

Ответ: Как я показал выше, в связи с плохой организацией торговли по Казахстану, фонды систематически перерасходовались.

Вопрос: Кто давал вам задания по срыву вывоза мяса и масла из Казахстана?

Ответ: Задания недогружать мясо и сдавать его на местное снабжение давались лично мне МИРЗОЯНОМ, мной передавались ЯХНОВИЧУ - Наркомпищепром Каз.ССР и, кроме того, ЯХНОВИЧЕМ проводилось несколько раз самостоятельно.

Вопрос: Возвращайтесь к даче показаний о вредительстве, проведенном лично вами?

Ответ: В декабре месяце 1937 года, по прямому предложению МИРЗОЯНА и ИСАЕВА (председателя Совнаркома), мной было дано задание Наркомфину произвести передвижку средств в республиканском и областных бюджетах с изъятием средств с социально-культурных мероприятий для передачи строительным трестам в виде оборотных средств, а по существу - на покрытие их огромных убытков. Таких средств было передвинуто около 7-8 миллионов рублей.

Эта незаконная передвижка была произведена, несмотря на то, что после ревизии нашего бюджета в 1936 году, Союзный СНК специальным решением запретил нам это делать. Передвижка внесла путаницу в финансовое хозяйство и вызва-

да необходимость из"ятия средств из областных бюджетов, а также внесла путаницу в работу банков.

Кроме того, в декабре месяце финансирование организаций, в связи с этим мероприятием, было прекращено.

Передвижка средств была оформлена СНК Каз.ССР, которая в свою очередь была утверждена ЦК КП(б)К. Таким же образом мне было дано задание МИРЗОЯНОМ увеличить об"ем вложений в коммунальное хозяйство на 3-4 миллиона рублей в 1938 году на так называемое "простейшее мероприятие": мостовые, очистка, планировка и т.д., несмотря на то, что в личной со мной беседе ЧУБАРЬ отказал в увеличении об"ема вложений.

Вопрос: Вы информировали МИРЗОЯНА об отказе правительства в увеличении вложений в коммунальное хозяйство?

Ответ: Да, информировал. После меня с ЧУБАРЕМ и МОЛОТОВЫМ говорили МИРЗОЯН с ИСАЕВЫМ и также получили отказ. Несмотря на это, по приезде из Москвы, он, МИРЗОЯН, дал директиву об увеличении вложений. Такой план мной и ТАЖИЕВЫМ был составлен. Наркомфину было дано задание деньги эти найти за счет сокращения ассигнований по другим мероприятиям, но этот план до дня моего ареста в ЦК и СНК утвержден еще не был.

Вопрос: Какие установки вы получали от МИРЗОЯНА по сельскому хозяйству?

Ответ: В марте-апреле месяце 1936 года МИРЗОЯН вызвал меня для согласования установок моего доклада на сессии

Каз.ЦИК"а о развитии животноводства. Он мне передал свою беседу со СТАЛИНЫМ, в которой последний указывал на необходимость перевода ТОЗ"ов на устав сельско-хозяйственной артели.

И тут же МИРЗОЯН, в противовес указаниям СТАЛИНА, предложил мне включить специальный пункт в резолюцию и сказать об этом в докладе. Касаясь методов перевода ТОЗ"ов МИРЗОЯН дал целый ряд установок, расходящихся со сталинским уставом сельско-хозяйственной артели.

Вопрос: Какие именно?

Ответ: Он говорил мне, что нам не нужно придерживаться устава сельхозартели. "Если ТОЗ"ник, - говорил он, - имеет скота больше, чем полагается по уставу, то пускай его имеет. Не следует также обобществлять и его рабочий скот и уменьшать приусадебные участки, если они выше нормы положенной уставом артели".

Эту установку он предложил мне провести в докладе на сессии и, насколько я помню, сам говорил об этом. Вредительский характер этой установки МИРЗОЯНА был скрыт под тем благовидным предлогом, что так легче ТОЗ"ы будут переходить на устав сельско-хозяйственной артели, что привело к концу 1937 года к значительным перегибам и нарушениям устава, выразившимся в том, что в ряде районов и колхозов в значительной степени были усилены собственнические тенденции колхозников, стремления к увеличению личного хозяйства и к ослаблению колхозного хозяйства, на работу в ко-т

тором некоторые колхозники начали смотреть, как на "барщину".

Лишь после решения ЦК ВКП(б) о решительном искоренении искривлений устава сельхозартели, МИРЗОЯН вынужден был поставить этот вопрос на бюро и пленуме ЦК и изменить свои установки.

Вопрос: Какие еще установки вы получали от МИРЗОЯНА?

Ответ: Одним из видов из получаемых и выполняемых мной вредительских заданий МИРЗОЯНА, которые он давал и другим участникам право-троцкистской организации, являлась его установка на составление заниженных планов промышленного производства.

В частности, когда я в начале 1936 года представлял МИРЗОЯНУ на рассмотрение планы промышленных наркоматов, он мне заявил: "Не нужно брать больших планов, берите поменьше, чтобы легче было выполнять". Эти вредительские установки я проводил в жизнь, санкционируя заниженные планы ряда наркоматов, вынося их на рассмотрение СНК и ЦК ВКП(б) и отстаивая их.

Особенно сильно занижались планы по Наркомпищепрому, где участник нашей организации ЯХНОВИЧ, также получая установки МИРЗОЯНА, сознательно скрывал возможности расширения производства товаров и наличие дефицитного сырья, в частности, занижение планов по Наркомпищепрому относится к отраслям: брынзоваренной, пивоваренной, безалкогольной, макаронной и рыбной промышленности.

Вопрос: Расскажите о ваших организационных встречах и разговорах с остальными участниками вашей организации?

Ответ: Вскоре после моего назначения заместителем председателя Совнаркома Каз.ССР, ко мне в кабинет зашел САРУМОВ - председатель Алма-Атинского горсовета и буквально словами ТОВОЛОВА говорил мне о необходимости теснее связаться с МИРЗОЯНОМ и его группой людей.

После этого он начал ругаться, что Москва, т.е. партия и правительство, все средства вкладывают в строительства Москвы, а нам "ни черта не дают". И в категорической форме требовал израсходования всех средств, отпускаемых центром для Казахстана только в пределах Алма-Ата, не обращая внимания на областные центры и, в подкрепление своих слов, сказал: "Мы это практиковали с МИРЗОЯНОМ в Баку и нам это гладко сходило".

Кроме того, САРУМОВ мне сказал, что он мог бы успешно работать на партийной работе, но занимаемая должность дает ему возможность быть полным хозяином в хозяйстве и в Горкоме и он ставит своей задачей создать в городе для МИРЗОЯНА соответствующую обстановку.

Вопрос: Вы передали МИРЗОЯНУ о разговоре с САРУМОВЫМ

Ответ: Да, в разговоре с МИРЗОЯНОМ я сообщил ему о заявлении САРУМОВА. МИРЗОЯН сказал мне, что высказанная точка зрения САРУМОВЫМ правильная и ее нужно придерживаться. Практически он сам ее осуществлял, концентрируя средства для строительства в Алма-Ата за счет сокращения и

- 12 -

фактически недопущения строительства в областных центрах Казахстана.

Мне известно, что в Уральске за все время не было построено ни одного жилого дома, за исключением одного, который начался строиться в 1930 г. и строился до 1935 г. и мы вынуждены были отдать его железной дороге Уральск-Илецк, который они закончили строить для своих специалистов.

За счет оголения областей средства концентрировались в Алма-Ата и здесь, как правило, ежегодно не использовывались.

Вопрос: С кем еще вы имели разговоры по делам организации ?

Ответ: Вскоре после этого я разговаривал , как с участником нашей организации , с АЛИЕВЫМ, заместителем председателя Совнаркома Каз.ССР в 1936 г., в июне месяце на даче МИРЗОЯНА.

АЛИЕВ тогда мне сказал:

"Я очень доволен, что ты являешься участником нашей группы и разделяешь наши взгляды. Ты всегда держись МИРЗОЯНА и нашей группы и никогда не пропадешь. Наша кривая все равно вывезет".

Тут к нам подошел КИСЕЛЕВ , секретарь Алма-атинского обкома партии, который похлопал меня по плечу и сказал "правильно ты, Рафаэльский, сделал, что стал сторонником.

наших взглядов". Затем АЛИЕВ взял меня под руку и сказал: Ну, идем, я выпью за себя, как за сторонника нашего общего дела" (в этот вечер у МИРЗОЯНА был банкет).

Вопрос: С МИРЗОЯНОМ о национальных кадрах вы разговаривали?

Ответ: У меня был разговор с МИРЗОЯНОМ о казахских кадрах.

МИРЗОЯН в этом разговоре сказал, что он считает неправильным, когда "гробят" казахских националистов. Их надо, наоборот, объединить, собрать даже тех, которые уехали за пределы Казахстана и сколотить из них надежную опору, так как они являются культурными костяком Казахстана.

Этот разговор у меня с МИРЗОЯНОМ происходил в феврале - марте 1936 года, у него в служебном кабинете. Когда МИРЗОЯН мне все это рассказал, я с ним согласился. Разговор возник по той причине, что я на основе решения ЦК ВКП(б) составил постановление для бюро крайкома о продвижении товаров на село в связи с хлебозакупом.

САДВОКАСОВ - завед.отделом Казкрайкома, прочитав это постановление, написанное мной, сказал мне, что такое постановление не пойдет. Я тогда просил его - почему, ведь я его составил на основании решения ЦК ВКП(б). Он мне на это ответил: "Мало ли что ЦК захочет, нам здесь лучше знать, что делать и как". И когда я пошел об этом рассказывать МИРЗОЯНУ, то он засмеялся и сказал: "САДВОКАСОВ это может, он человек такой".

Вопрос:- Расскажите об известной Вам антисоветской деятельности других участников вашей право-троцкистской организации.

Ответ:- Отвечая на этот вопрос, я могу осветить, главным образом, антисоветскую деятельность МИРЗОЯНА, так как мне с ним больше всего приходилось сталкиваться.

Как практическое выражение подбора и покровительства антисоветским элементам со стороны МИРЗОЯНА, хочу сказать следствию о следующих фактах:

1. В феврале 1936 года я разговаривал с МИРЗОЯНОМ, в его служебном кабинете, по поводу назначения наркома Легкой промышленности и МИРЗОЯН мне сказал: " Хорошо было бы назначить КЕЛЬМАНСОНА, но его могут через несколько дней арестовать".

2. За несколько дней до ареста СЛУЧАКА, МИРЗОЯН в своем кабинете сказал мне: " СЛУЧАКА могут арестовать, но его жалко отдавать."

3. Перед первым съездом КП(б)К, несмотря на сложившееся мнение парторганизации об отводе и невведении КУЛУМБЕТОВА в состав ЦК, по прямому предложению МИРЗОЯНА, бюро Крайкома партии было вынесено решение об отстаивании и защите КУЛУМБЕТОВА на съезде и эта задача была возложена на ИСАЕВА.

4. Факт спасения МИРЗОЯНОМ СВЕРДЛОВА. В декабре 1937 или январе 1938 года МИРЗОЯНОМ было созвано узкое бюро ЦК, где он поставил вопрос так: " В НКВД имеется ряд показаний на СВЕРДЛОВА и на месте его уже занимает парторга-

- 15 -

низация, я считаю нужным освободить от работы под предлогом "болезни". Тотчас же было вынесено такое решение.

На бюро присутствовали: МИРЗОЯН, ИСАЕВ, ЛАХАРЕВ, НУРПЕИСОВ, я - РАФАЛЬСКИЙ, АТАНИЯЗОВ и еще два заведующих отделами ЦК КП(б)К. На завтрашний день, путем опроса, было вынесено решение о предоставлении СВЕРДЛОВУ полуторамесячного отпуска и он отбыл "в неизвестном направлении".

5. На 1-м съезде компартии Казахстана, я, по предложению МИРЗОЯНА, выдвинул кандидатуру ЯЦЫНО в члены ревизионной комиссии съезда. Зная ЯЦЫНО, как человека до и после революции переходившего на сторону меньшевиков, был в нерешительности в части преподнесения характеристики съезду. Но пока я раздумывал и решал вопрос о КОШКУНОВЫМ выступил по вопросу о ЯЦЫНО МИРЗОЯН и он съездом был проведен в члены ревизионной комиссии.

На другой день ЯЦЫНО был избран председателем ревизионной комиссии, а через день арестован.

В период организации новых наркоматов в связи с выделением Казахстана в Союзную Республику, я получил предложение от МИРЗОЯНА стать на должность Наркомхозов Каз.ССР. Но я отказался. Тогда МИРЗОЯН задал мне вопрос: "А кого посоветуете посадить на этот пост?" Я предложил КОШКУНОВА, так как знал его еще по Запад-

- 16 -

ному Казахстану: „На это МИРЗОЯН мне ответил, что " КОШКУ-
НОВ парень хороший, но слабоват, я думаю назначить
КОМАХИДЗЕ, правда, у него кое что есть, но это неважно".

КОМАХИДЗЕ в прошлом троцкист, это я узнал от МИРЗОЯ-
НА, в этом же разговоре.

МИРЗОЯН неоднократно ужасался в разговорах назначе-
нию КОМАХИДЗЕ наркомом Совхозов, но в связи с поступившими
на КОМАХИДЗЕ заявлениями, МИРЗОЯН его отпустил из Казах-
стана, чем, по существу, дал возможность КОМАХИДЗЕ избе-
жать ответственности.

Вопрос:- Вы уклоняетесь от дачи показаний о вреди-
тельской деятельности МИРЗОЯНА. Отвечайте на поставлен-
ный перед вами вопрос.

Ответ:- Явно вредительской я считаю установку МИРЗО-
ЯНА строить новый текстильный комбинат, который будет сто-
ить больше 200 миллионов рублей в Алма-Ата, вместо
Чимкента, так как, во первых, строительство в Алма-Ата от-
даляет комбинат от сырьевой базы (посевы хлопка сосредо-
точены в Южно-Казахстанской области), во - вторых, значи-
тельно удорожает строительство, так как Алма-Ата отнесен
к зоне самой высокой сейсмичности.

По предложению МИРЗОЯНА, СНК и Госплан включил это
строительство в план 3-й пятилетки в Алма-Ата. МИРЗОЯН
лично по этому вопросу давал задания обосновать строи-
тельство в Алма-Ата АСТРАМОВИЧУ, сам договаривался с ЛЮ-

БИМОВЫМ - бывш. Наркомлегпром СССР, который, как передавал МИРЗОЯН, дал на это согласие.

В ноябре 1936 года ко мне пришел Военком Казахстана ДЕЛЯВИН и заявил, что к нам направляется воинская часть со специальным заданием, которую обязательно нужно разместить в г. Алма-Ата, сказал, что эта часть может пробыть неопределенный срок и что разместить ее в казармах полка никак невозможно. Я пообщила посоветоваться с МИРЗОЯНОМ.

МИРЗОЯН запретил мне давать помещения для воинской части и сказал, что пусть размещаются где хотят или живу -т в палатках.

На мое замечание, что в палатках жить зимой невозможно, он сказал, что "когда посылали - нас не спрашивали, а сейчас пусть размещаются, где хотят".

Дней через 10-15 ко мне пришел Военком и заявил, что уже прибыли квартирьеры и часть нужно быстро размещать. МИРЗОЯНА в то время не было, он был в отъезде. Я вызвал заместителя председателя Горсовета ВОЛКОВА и предложил ему поехать вместе с представителями Военкомата и предложить для воинской части клуб Сельско-хозяйственного института, аэроклуб и дом Красной Армии, а также площадку у строительства дома Правительства для военных автомашин.

Через несколько дней после приезда МИРЗОЯНА, он вызвал меня к себе и заявил: "Вы все таки не выполнили моего указания - отвели помещения, а теперь сами как знаете, так и освобождайте."

На мой ответ, что я иначе не мог поступить, МИРЗОЯН сказал: " Понаслали сюда всяких пьяниц, шатаются по городу, ничего не делают, а мы должны давать для них квартиры .Что, сейчас война, что ли? " и предложил мне категорически освободить помещения от воинской части, как я сам знаю.

После этого разговора он- МИРЗОЯН - неоднократно звонил мне по телефону, требуя выполнить его директивы. Помещение клуба Сельско-хозяйственного института освободили, а в аэроклубе воинская часть находилась до дня моего ареста.

Точно также он поступил, когда нужно было дать машины для частей САВО, выполняющих специальное задание. Он не разрешил дать то количество машин и бочек, которое требовалось, несмотря на то, что с ним говорил член Реввоенсовета САВО- БАУЗЕР.

Эти факты ярко показывают антисоветское отношение МИРЗОЯНА не только к вопросам хозяйственного порядка, но даже к вопросам, касающимся обороны страны.

Одним из антисоветских методов руководства МИРЗОЯНА сельским хозяйством является вредительское отношение к совхозам. Хотя эти вопросы не были в кругу моего ведения, но мне известен факт, когда МИРЗОЯН в январе-феврале 1938 года давал указания не отпускать совхозам сортовых семян, в то время, когда была полная возможность

обеспечить совхозы нужным количеством сортовых семян, так как в них потребность по сравнению с колхозами - незначительна.

Я этот случай (факт) знаю потому, что в связи с отъездом ЛАЗАРЕВА, ИСАЕВ поручил мне отредактировать уже составленный ЛАЗАРЕВЫМ, по указанию МИРЗОЯНА, проект постановления ЦК КП(б)У и СНК Каз.ССР.

Редактируя постановление, я обратил внимание на то, что в нем нарушается указание СНК Союза (в сторону уменьшения) о засеве сортовыми семенами площадей лучших культур. Это происходило, якобы, потому, что нехватало семян. Однако, некоторых сортов нужно было не больше 1000 центнеров, чтобы выполнить постановление СНК Союза.

На мой вопрос: "Почему так происходит?" присутствовавшие ПАНКРАТОВ - заместитель Наркомзема, ВИТОЛИН - заместитель Наркомсовхозов, заявили, что МИРЗОЯН запретил давать семена совхозам, что "пусть же их снабжает Москва", а ВИТОЛИН добавил, что несмотря на нехватку семян лучших сортов, у совхозов забрали значительное количество этих семян. Кроме того, Уполном^ромагом было заявлено, что все семена были распределены МИРЗОЯНОМ и наряды спущены на места.

Я был уверен, что колхозы всех отпущенных им семян не выберут.

Вопрос:- Вы оспаривали перед МИРЗОЯНОМ его вредительские директивы?

Ответ:- Нет, даже не пытался этого делать. Я должен сказать, что вся эта вредительская антисоветская практика родилась и процветала в обстановке исключительного и беспрекословного подчинения приказам и распоряжениям МИРЗОЯНА не только отдельных работников, но и абсолютного большинства членов бюро ЦК, а также Совнаркома.

Люди, вывезенные МИРЗОЯНОМ из Баку и Урала, создавали вокруг него с первого же дня приезда в Казахстан ореол непогрешимости. Создали для него такую обстановку в которой имя МИРЗОЯНА ставилось в ряд с именем СТАЛИНА. Его люди на каждом собрании трудящихся выбрасывали лозунги: " Да здравствует МИРЗОЯН" и даже " соратник СТАЛИНА, непоколебимый руководитель казахстанских большевиков".

Его приближенные люди создали МИРЗОЯНУ такой авторитет, при котором его фигура заслоняла решения Союзных органов, как партийных, так и советских, так как одного слова МИРЗОЯНА было достаточно для того, чтобы то или иное решение Союзных организаций не проводилось или проводилось с искажениями.

Давая неправильные, антисоветские вредительские указания, он требовал их беспрекословного выполнения, прикрывая эти свои указания неизменной ссылкой на то, что это в интересах Казахстана.

В практике МИРЗОЯНА вредительство, на которое он толкал многих людей, нашло свои утонченные формы:

не вредить там, где сидишь". Давая, например, указания не грузить топливо Республикам Средней Азии, он неизменно говорил: " Нам самим не хватает" и этим самым свои вредительские указания прикрывал " заботой" о нуждах населения гор. Алма-Ата. Так было и с отгрузкой мяса, этим же мотивом прикрывался и отказ выда-
чи машин воинским частям и т.д..

Он создал такую обстановку, при которой даже мельчайшие распоряжения и указания не могли быть отданы без его ведома и согласия.

Только в обстановке нарушения принципов внутрипартийной демократии, хитрого зажима самокритики, инициативы и самостоятельности работников, запугивания высокими связями и распространяемыми слухами, что МИРЗОЯН вскоре будет секретарь ЦК ВКП(б) или Союзным наркомом и что в Москве его любят, ему доверяют, что в Казахстане МИРЗОЯН и больше никто, только слушаться и выполнять распоряжения, которые дает он, - все это создавало условия для нарушения советских законов, игнорирования решений Союзных органов, условия для антисоветской практики и вредительства, в которое было вовлечено много людей, помимо участников нашей организации

Должен сказать, что ИСАЕВ - председатель Совнаркома Каз.ССР целиком и полностью поддерживал антисоветскую деятельность МИРЗОЯНА и даже добавлял и усугублял ее, а если он иногда и высказывал недовольство

то это касалось его подчиненного положения по отношению к МИРЗОЯНУ.

Обычно, когда ему указывалось кемнибудь на неправильность и незаконность того или иного решения, он это решение принимал и, смеясь, говорил: " Ну, в крайнем случае, мне немного всыпят в Москве, ничего, какнибудь обойдется".

Вопрос:- ИСАЕВ являлся участником вашей право-троцкистской организации?

Ответ:- Да, ИСАЕВ участник нашей организации. Это я могу подтвердить следующим: в середине 1936 года я зашел в кабинет МИРЗОЯНА по вопросу о переброске меня на другую работу, так как у меня с ИСАЕВЫМ отношения обострились.

Выслушав меня, МИРЗОЯН сказал: " Ты брось думать об уходе из Совнаркома, а постарайся более тесно связаться с ИСАЕВЫМ, а если он не будет работать, то мы будем работать через него или без него."

Позже, т.е. в конце 1936 года (точной даты не помню) в своем кабинете МИРЗОЯН мне сказал: " Вот теперь будет хорошо, - мы с ИСАЕВЫМ договорились".

Хотя мне МИРЗОЯН прямо и не сказал, но я понял, что ИСАЕВ им- МИРЗОЯНОМ - завербован в нашу контрреволюционную право-троцкистскую организацию или, в крайнем случае, с ним сблизился.

Вопрос:- Какие антисоветские задания вы получали от ИСАЕВА и как их выполняли?

- 23 -

Ответ:- В 1936 году, приблизительно в середине года, в Казахстан приезжала бригада Наркомфина СССР для ревизии Казахстанского бюджета. Республиканские результаты ревизии обсуждались на заседании Союзного СНК, а областные результаты обсуждались на СНК Каз. ССР. Было установлено, что перерасход бюджетов, главным образом, был в Южно-Казахстанской области и Каркаралинском округе.

В то время председателем Облисполкома Южно-Казахстанской области был ОРУМБАЕВ, а председателем Каркаралинского окрисполкома - АСЫЛБЕКОВ. Оба они были тесно связаны с ИСАЕВЫМ. Я, как председатель комиссии по редактированию резолюции, получил задание от ИСАЕВА - смягчить результаты ревизии. Мною это было сделано и вместо отдачи под суд, АСЫЛБЕКОВУ был вынесен выговор, а ОРУМБАЕВА постановлением Крайкома перебросили на другую работу.

Допрос прерывается.

Показания с моих слов записаны правильно, мною прочитаны, в чем и расписываюсь.

Н. РАФАЛЬСКИЙ.

Допросили: НАЧ. 1 ОТД. 4 ОТДЕЛА УГБ НКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ (ЛОМАКИН)

ПОМ. ОПЕР. УПОЛНОМ. 4 ОТДЕЛА УГБ
СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ
(РАДЛИНСКИЙ)

В е р н о:

ОПЕР. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 4 ОТДЕЛА ГУГБ
СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ (ПОЛИТОВ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я Х Н О В И Ч Александра Наумовича.

от "22" марта 1938 года.

ЯХНОВИЧ Александр Наумович, 1902 года рождения, уроженец гор. Чернигов, по соц. происхождению сын торговца, образование высшее, с 1920 по 1922 год состоял в еврейской ком. партии, с 1922 года, член ВКП(б), исключен в связи с арестом.

В момент ареста работал Наркомом пищевой промышленности Каз. ССР.

Вопрос: Вы обвиняетесь в том, что состояли в контрреволюционной право-троцкистской организации и проводили контрреволюционную работу против ВКП(б) и Советского правительства.

Признаете вы это ?

Ответ: Да, признаю. Я действительно с 1934 года по день ареста состоял в право-троцкистской организации, существовавшей в Казахстане и совместно с другими участниками этой организации проводил контрреволюционную работу против ВКП (б) и Советской власти.

Вопрос: Изложите подробно когда, кем и при каких обстоятельствах вы были вовлечены в названную вами контрреволюционную организацию ?

Ответ: Должен откровенно заявить следствию, что на путь активной борьбы против партии и Советской власти, я

фактически встал значительно раньше, еще до моего приезда в Алма-Ата, когда я в 1931 году работал на Урале. По существу - же я был двурушником в партии уже в период 1927 и 1929 годов, когда я разделял право-троцкистские взгляды, но умело их маскировал и активно в тот период еще не примыкал к право-троцкистским элементам, так как боялся потерять то положение, которое занимал и которое в тот период материально меня устраивало. Умело маскируясь и двурушничая, я к 1931 году сумел получить ответственную хозяйственную работу в качестве уполномоченного Союзрыбы по Уралу.

По своей непосредственной работе, я близко сталкивался с быв. заведующим обснабом КИСЕЛЕВЫМ Александром, с которым вскоре у меня были установлены так-же близкие и бытовые взаимоотношения. Бывая у него на квартире и откровенно обмениваясь мнениями по отдельным вопросам внутренней жизни Советского Союза, мне приходилось слышать от КИСЕЛЕВА, вначале намеками, а затем в более откровенной форме - жалобы на трудности работы в "нынешней" обстановке, КИСЕЛЕВ говорил: " вот работаешь много, а толку мало, так как не можешь своей работой разрешить остроты в продовольственных вопросах. Я поддерживал в этом КИСЕЛЕВА и в свою очередь соглашался с тем, что условия работы исключительно тяжелые и сколько бы мы не работали, мы действительно в " этой " обстановке не можем улучшить положения в области снабжения.

На квартире КИСЕЛЕВА я познакомился с бывшим в тот период уполномоченным Заготзерно по Уралу ЗЫКОВЫМ М., который уже знал обо мне от КИСЕЛЕВА и поэтому не стеснялся при

мне открыто говорить о том, что продовольственные затруднения являются результатом неправильной политики партии по сельскому хозяйству и что кулака ликвидировать не следовало, так как без него мы не сможем получить хлеба и сельскохозяйственного сырья.

Позднее я через КИСЕЛЕВА и ЗЫКОВА познакомился с ЯЦЫНО - быв. в то время председателем Уралпотребсоюза - МЕДНИКОВЫМ - зам. пред. Облплана КИСЕЛЕВЫМ Андреем - завед. Сельхоз отдела Обкома партии и ИКСОМ - секретарем Обкома партии по снабжению.

С этими лицами я встречался довольно часто, как в служебной, так и вне служебной обстановки. Они очевидно знали уже обо мне от КИСЕЛЕВА Александра потому, что в моем присутствии рассказывали без стеснения анекдоты антисоветского содержания и открыто осуждали партийное руководство в вопросах, главным образом проводимой индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, считая эту политику губительной для страны, повлекшую за собой разорение крестьянства.

Уточняя содержание антисоветских разговоров, имевших место в кругу указанных мною лиц, я хочу привести наиболее характерные из них, чтобы охарактеризовать политическое лицо среды, в которой я оказался в период 1931-32 г.г., так например: в одной из бесед с МЕДНИКОВЫМ, последний открыто высмеивал директивы партии о создании металлургической базы на Востоке, называя это авантюризмом: "зачем тратить деньги на ввоз большого количества оборудования, когда эти

деньги можно потратить на покупку продовольствия". Это же заявлял **АНДРОНИКОВ**, с которым я познакомился в Москве в 1932 г. и встречался на квартире у **МЕДНИКОВА**, **АНДРОНИКОВ** часто повторял: "если хотите, чтобы был металл, давайте раньше рабочим хлеба, а то хлеба дать не можете, а требуете чугун".

ЯЦЫНО, работавший в этот период председателем Уралпотребсоюза, всегда в разговорах жаловался на то, что ЦК партии ведет неверную политику в кооперативном деле и решительно противился созданию закрытых распределителей для рабочих.

КУРИЦЫН, с которым я долгое время работал в Уралпрофсовете, резко осуждал политику ЦК партии по отношению профсоюзов, считая ее неверной. Он заявлял, что в результате этой политики партии профсоюзы представляют из себя сплошное болото и отстранены полностью от участия в хозяйственно-политической жизни в стране. Проще говоря, он мечтал о тредьюнизме, о полном отрыве профсоюзов из под влияния партии. **КУРИЦЫН** явно сочувствовал **ТОМСКОМУ** и обвинял ЦК партии в беспричинном устранении его от руководства профсоюзным движением.

Таким образом налицо была явно антисоветская группа, занимавшая ответственные посты на хозяйственной советской и партийной работе.

Я вначале не соглашался полностью с указанными лицами, однако в резкой форме этого не высказывал. Мои колебания были подмечены **КИСЕЛЕВЫМ** Александром и в одной из бесед со мной он предложил мне поехать в один из совхозов для того,

чтобы, как он выразился, - я своими глазами увидел к чему ведет "эта политика" партии в деревне.

Как впоследствии я узнал, меня направили в один из худших, во всех отношениях - совхозов, находившийся в исключительно тяжелом состоянии.

Возвратившись из совхоза, я в кругу лиц указанных мною выше рассказал о состоянии совхоза и положения рабочих в нем, заявив при этом, что у меня теперь нет сомнений в том, что политика партии неверна и, якобы привела страну к разорению.

Перед этой поездкой в совхоз, я был представлен КИСЕЛЕВЫМ Александром МИРЗОЯНУ Леону Исаевичу, причем в моем присутствии КИСЕЛЕВ дал обо мне очень хорошую характеристику. Возвратившись из совхоза, я вместе с КИСЕЛЕВЫМ был у МИРЗОЯНА и рассказал ему об исключительно тяжелом положении рабочих в совхозе. На его вопрос, как я расценивал это, я прямо ответил, что теперь я вполне согласен с оценкой политики партии в сельском хозяйстве, которую дает КИСЕЛЕВ Александр.

После этого разговора с МИРЗОЯНОМ, я довольно часто стал посещать его вначале на службе, а затем и в быту, причем отношения у нас установились самые близкие.

Вопрос: В каких взаимоотношениях с МИРЗОЯНОМ находились указанные вами выше лица ?

Ответ: Посещая МИРЗОЯНА, я часто встречал у него всех указанных мною лиц. Кроме того в разговоре с МИРЗОЯНОМ я

- 6 -

имел о них самые хорошие отзывы, как о людях преданных ему, "здраво" разбирающихся в политической обстановке и положении в Советском Союзе. Точно так же самые хорошие отзывы я имел от вышеуказанных лиц в отношении МИРЗОЯНА. На основании этого я заключаю, что это была тесно спаянная группа антисоветски настроенных лиц.

Вопрос: Из ваших показаний явствует, что в эту анти-советскую группу вы были вовлечены в 1931 году КИСЕЛЕВЫМ Александром.

Подтверждаете вы это ?

Ответ: Да, подтверждаю, что обработка меня в анти-советскую группу была произведена КИСЕЛЕВЫМ и ЗЫКОВЫМ, однако окончательное вовлечение меня в контрреволюционную группу на Урале, а впоследствии в Казахстане, а также прямое направление на путь активной борьбы против партии и Советской власти последовало от МИРЗОЯНА.

Вопрос: Это ваше заключение ?

Ответ: Нет, это не заключение. Заявляю твердо, что я был связан с МИРЗОЯНОМ по контрреволюционной деятельности и что на этот путь двурушничества и прямой борьбы против партии и Советской власти, я был вовлечен МИРЗОЯНОМ Л.И. Я хочу об этом подробно дать показания.

Вопрос: Давайте показания о вашей контрреволюционной связи с МИРЗОЯНОМ по Уралу.

Ответ: Как я уже показал выше в 1931 году с МИРЗОЯНОМ у меня установились близкие отношения, которые еще более ста-

ли близкими в 1932 году, когда я был выдвинут им в Уральское представительство в гор.Москвы, в качестве заместителя уполномоченного. Встречался я с МИРЗОЯНОМ часто и в самом Свердловске и в Москве, где во время его приезда я обеспечивал его квартирой и всем необходимым.

Во время этих встреч с МИРЗОЯНОМ, он рассказывал мне о внутрипартийном состоянии и положении в Советском Союзе. Большая часть разговоров по существу была вокруг вопросов сельского хозяйства, проводимой коллективизации и тяжелом положении с хлебозаготовками и снабжением рабочих и других слоев трудящихся продовольствием.

Анализируя указанные вопросы, МИРЗОЯН говорил мне, что ЦК партии в вопросах сельского хозяйства допускает перегибы, политика коллективизации и ликвидации кулачества привела крестьянство к разорению и лишала нашу страну хлеба и других продуктов сельского хозяйства и животноводства. Я припомнил мой разговор с МИРЗОЯНОМ, относящийся к 1932 году, когда я приезжал из Москвы в Свердловск. В это время хлебозаготовки на Урале шли исключительно слабо, на что мною было обращено внимание МИРЗОЯНА. В ответ на это, он мне сказал, что в деревне хлеба нет, брать нечего, что планы ЦК партии по хлебозаготовкам явно нереальны. Тут же он вновь повторил мне, что до тех пор пока будет продолжаться "такая" политика, сельское хозяйство будет идти еще к большему упадку. По совету МИРЗОЯНА, я выезжал в один из районов и возвратившись оттуда подтвердил МИРЗОЯНУ правильность его выводов.

В 1932 году, я был вместе с МИРЗОЯНОМ на курорте в Сочи. Здесь он меня познакомил с бывшим комсомольским работником ЧАПЛИНЫМ. Встречались они часто и не стеснялись меня в антисоветской критике политики ЦК партии, обвиняя последний, якобы, в разорении страны. Вспоминая совместную работу на Кавказе, оба они, особенно резко с затаенной ненавистью отзывались о БЕРИЯ.

В этом же году в Москве, МИРЗОЯН познакомил меня еще с одним работником из Закавказья, фамилии его я не помню, но знаю, что он был вторым секретарем ЦК Азербайджана в тот период, когда МИРЗОЯН был там первым секретарем. В моем присутствии у МИРЗОЯНА с этим работником произошел разговор аналогичный по содержанию с разговором ЧАПЛИНА. Так же ругали ЦК партии по вопросам сельского хозяйства, национальной политики и выражали явное недовольство тем, что БЕРИЯ стоит во главе такой крупной партийной организации.

Вопрос: К чему же конкретно сводились эти контрреволюционные разговоры с МИРЗОЯНОМ ?

Ответ: МИРЗОЯН, неоднократно подводя итоги нашим разговорам, прямо заявлял мне о том, что нужно добиться изменения политики ЦК партии. Однако по его мнению это невозможно сделать при нынешнем руководстве партии и Сов.правительства.

Вопрос: Каким же порядком это предполагалось осуществить ?

Ответ: Лично с МИРЗОЯНОМ у меня по этому вопросу разговоров не было. Однако позднее, когда я переехал в Казахстан, я имел такие разговоры с РАФАЛЬСКИМ, АНДРОНИКОВЫМ, МАРКОВЫМ Н.И.

Вопрос: О вашей контрреволюционной деятельности в Казахстане вы дадите показания позже. Сейчас продолжайте показания о связи с МИРЗОЯНОМ по Уралу.

Ответ: Постепенно от разговоров антисоветского содержания, МИРЗОЯН перешел к прямому использованию меня во вредительских целях. В 1931 году, время точно не помню, МИРЗОЯН, возвратившись из командировки по области, вызвал меня к себе и предложил отправить большое количество консервов в один из районов области. Я указал ему, что эти консервы предназначены Москве и Ленинграду и если мы отправим их в район, то сорвем снабжение рабочих центра. МИРЗОЯН предложил мне выполнить его распоряжение что я и сделал. Впоследствии меня хотели привлечь к уголовной ответственности за срыв снабжения рабочих районов, однако МИРЗОЯН взял меня под защиту и я избежал ответственности.

После этого я получал лично от МИРЗОЯНА, а затем и от ИСЕЛЕВА Александра еще ряд заданий об отправке в районы Упальской области рыбы и консервов, за счет предназначенных к отгрузке на снабжение Москвы и Ленинграда. Таким образом рабочие Москвы и Ленинграда, систематически не доснабжались.

Наряду с этим, МИРЗОЯН намеками и отдельными примерами давал понять мне, что вредительство провожу не я один, что

в этом участвуют и те лица, о которых я уже указал выше. Так например, во время его приезда в Москву в 1932 году он рассказал мне, что на Урале на лесозаготовках искалечили и погубили большое количество лошадей. Виновные в этом не наказаны, сказал МИРЗОЯН, так как Москва дала исключительно большие планы по лесозаготовкам, а лошади искалечены при выполнении этих планов. Таким образом прямой диверсионный акт прикрывался выполнением плана.

О фактах прямого вредительства, проводимого по указанию МИРЗОЯНА, мне также рассказывали участники названной мною антисоветской группы. ИКСЕЛЕВ и ЗЫКОВ рассказывали мне, что они с согласия МИРЗОЯНА, сознательно вредительски распределяли план хлебозаготовок и семсуды по районам, давая завышенные планы районам имеющим неудовлетворительный урожай.

В связи с этим, я хочу привести еще один пример. На Урале было вскрыто большое разбазаривание продовольственных фондов, являвшееся результатом повышенного снабжения служащих городов за счет урезки фондов и норм снабжения рабочих промышленных районов. На почве этого имели место недовольства среди рабочих, нередко принимавшие исключительно острый характер. Мне и ИКСУ поручили проверить это и выявить виновников.

Когда я взялся за проверку и установил действительное положение, вскрывшее явное вредительство в деле распределения продовольственных фондов и рассказал это ИКСУ, то последний мне прямо сказал, что все это делалось по заданию МИР-

ЗОЯНА и КИСЕЛЕВА, а поэтому нужно сделать так, чтобы скрыть перед ЦК партии и виновников и размеры расхищения фондов. ИКС составил фиктивные документы, оправдывающие разбазаривание и мы защищали их в ЦКК.

Вот та система, посредством которой я был вовлечен в контрреволюционную группу на Урале. Фактически конечно, никто мне не говорил прямо о вербовке меня в какую либо контрреволюционную организацию, точно также как не было разговора о создании такой организации или ее задачах. Однако этого и не требовалось, так как я прекрасно сам видел, что МИРЗОЯН группирует вокруг себя людей явно контрреволюционно настроенных, стремящихся к одной цели - это устранение руководства ЦК партии и Советского правительства для коренного изменения политики внутри Советского Союза.

Вопрос: Кто еще вам известен как участник названной вами контрреволюционной группы на Урале ?

Ответ: Кроме названных мною лиц, в этой контрреволюционной группе состояли: ПИНХАСИК, СВЕРДЛОВ, ТОПЧИАН, СПИРОВ и ПОПКОВ. Однако об их практической контрреволюционной деятельности на Урале мне ничего неизвестно. Со слов МИРЗОЯНА, КИСЕЛЕВА, ЗЫКОВА, АНДРОНИКОВА мне известно, что указанные выше лица " свои " люди, близки к МИРЗОЯНУ и проводят его указания.

Вопрос: Вы лично имели с названными вами лицами непосредственную связь по к.-р. деятельности ?

Ответ: В период моей работы на Урале, я их знал очень мало и к.-р. связи с ними не имел.

Вопрос: Контрреволюционная группа, которой вы являлись участником на Урале имела связи за пределами Свердловска?

Ответ: Мне известно, что участник контрреволюционной группы МАРКОВ Н.И. пересылал РЫКОВУ информацию о ходе хлебазаготовок на Урале и что на одном из Пленумов ЦК партии РЫКОВ использовал информацию МАРКОВА для антисоветских выпадов против руководства партии. Это мне рассказывали ЯЦЫНО и ЦИБИН, а позднее в 1934 году говорил и сам МАРКОВ.

Работая в Москве вместе с АНДРОНИКОВЫМ, мне часто приходилось слышать от него хорошие отзывы о СУЛИМОВЕ, которого он считал своим другом. АНДРОНИКОВ не раз говорил, что СУЛИМОВ "будет" хорошим председателем Совнаркома СССР.

Вопрос: В начале допроса вы заявили о вашей причастности к право-троцкистской организации в Казахстане. Дайте показания по этому вопросу.

Ответ: В конце 1932 года МИРЗОЯН получил назначение в Казахстан в качестве секретаря Крайкома ВКП(б). Перед отъездом его в Казахстан, я встретился с ним у него на квартире и имел продолжительную беседу по поводу его новой работы. МИРЗОЯН сказал мне, что подбирает группу "своих" людей, хорошо известных ему по совместной работе на Урале и ставит вопрос в ЦК партии, чтобы перевести их в Казахстан. В числе этих лиц, МИРЗОЯН назвал мне: КИСЕЛЕВА Александра, КИСЕЛЕВА Андрея, ЗЫКОВА, АНДРОНИКОВА, ПИНХАСИКА, МЕДНИКОВА, ЯЦЫНО, КУРИЦЫНА, СВЕРДЛОВА, ТОПЧИЯНА, СПИРОВА, ПОПКОВА и меня -

ЯХНОВИЧА. Все эти лица, как я указывал выше состояли в контрреволюционной группе и проводили вредительскую работу на Урале.

В разговоре со мной, МИРЗОЯН сказал, что в Казахстане нам нужны " свои " кадры в качестве руководителей на всех наиболее ответственных участках работы. "Вот тебя, ЯХНОВИЧ мы назначим заместителем наркома снабжения, а потом сделаем наркомом" - сказал МИРЗОЯН. На мое возражение о том, что не справлюсь с таким большим ответственным участком работы, МИРЗОЯН еще раз подчеркнул мне о том, что он подбирает в Казахстан " своих " работников, что это очень важно и будет иметь большое значение.

Из последующих моих разговоров с МИРЗОЯНОМ для меня стало понятно, что он вполне сознательно забирает в Казахстан, именно тех, которые известны ему своими контрреволюционными настроениями и открыто выражающих недовольство руководством ЦК партии.

При содействии МИРЗОЯНА и АНДРОНИКОВА я в 1933 году получил назначение в Казахстан, где и был назначен вначале заместителем наркома снабжения, а затем наркомом.

По прибытии в Алма-Ата, я снова стал часто посещать МИРЗОЯНА на работе и дома, причем отношения у нас с каждым днем становились более короткими, а разговоры принимали исключительно откровенный характер.

С первых же встреч с МИРЗОЯНОМ в Алма-Ата, он рассказывал мне о положении Казахстана, охарактеризовав его следующим порядком: " Казахстан превратился по существу в колонию и из него выжимают все, что возможно. Хозяйство Казахстана

находится на грани исключительного разорения. Скота в Казахстане было около 40 мил. голов, а теперь осталось только несколько миллионов. Народ буквально голодает и вымирает в большом количестве. Ликвидированы лучшие хозяйства, без которых Казахстану не двинуться вперед. Это есть результат колониальной политики ЦК партии в национальных республиках".

Это повторялось в разговорах с МИРЗОЯНОМ неоднократно, причем всегда сопровождалось намеками на то, что нужны преданные люди, чтобы изменить эту "колониальную" политику ЦК партии.

В начале 1934 года, я снова стал получать от МИРЗОЯНА задания, явно вредительского характера и это меня окончательно убедило в том, что под руководством МИРЗОЯНА проводится организованно большая контрреволюционная работа, направленная к насильственному устранению руководства партии и изменению существующего строя в сторону возрождения частнокапиталистических элементов.

Последующие мои встречи с АНДРОНИКОВЫМ, ПИНХАСИКОМ, РАФАЛЬСКИМ, МАРКОВЫМ и другими близкими МИРЗОЯНУ людьми, которые не стесняясь открыто говорили о насильственном устранении руководства партии и сов. правительства, являлись для меня лишь подтверждением того, что не было прямо мне сказано МИРЗОЯНОМ.

Вопрос: Назовите лиц, которые вам лично известны как активные участники этой контрреволюционной организации в Казахстане.

Ответ: Мне лично известно, что в этой организации активно проводили контрреволюционную работу против партии и Советской власти: АНДРОНИКОВ - председатель Госплана

КССР, РАФАЛЬСКИЙ - зам. пред. Совнаркома КССР, ПИНХАСИК - секретарь ЦК ВКП(б) К, МАРКОВ - управляющий треста Алма-Ата-строй, МЕДВЕДЕВ - директор треста Казпиво, СЕРГИЕВСКИЙ - быв. зам. Наркомпищпрома КССР, ТЕРЕХОВ Николай Петрович - нарком местной промышленности КССР, КОРНАКОВ - быв. зам. наркома снабжения. Со всеми этими лицами я был лично связан по контрреволюционной деятельности, о чем я дам подробные показания.

Вопрос: Дайте более подробные показания о том, кто из названных вами лиц каким порядком определял задачи контрреволюционной организации, а также методы осуществления их.

Ответ: По этому вопросу наиболее характерными будут мои разговоры с РАФАЛЬСКИМ, МАРКОВЫМ, АНДРОНИКОМ и ПИНХАСИКОМ. С РАФАЛЬСКИМ я встречался довольно часто в служебной и неслужебной обстановке. В разговоре со мной он буквально с ненавистью отзывался о руководителях партии Советской власти - СТАЛИНЕ, КАГАНОВИЧЕ, МОЛОТОВЕ и ЕЖОВЕ. Нужно сказать что эти разговоры приняли особенно острую форму после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) и назначения Наркомом Внутренних Дел СССР - ЕЖОВА Н.И., который нанес первый сокрушительный удар всем контрреволюционным силам внутри страны и вызвал в наших рядах большое замешательство.

РАФАЛЬСКИЙ, обмениваясь со мной по поводу прошедшего Пленума ЦК и назначения ЕЖОВА, высказал сожаление в том, что параллельный центр, а также правые не сумели использовать своего положения для устранения сталинского руководства и захвата власти в стране: "Нужно было использовать все, в том числе и террор, что бы убрать сталинское руководство. Это единственный путь, через который могут прийти к власти пра-

вне", так почти буквально сказал мне РАФАЛЬСКИЙ. На мои замечания РАФАЛЬСКОМУ о том, что теперь для нас все потеряно он ответил, что паникерствовать не следует, так как потенциально далеко не все и в Москве "наших" людей еще достаточно. При этом РАФАЛЬСКИЙ назвал мне ТАЛЯ - работавшего в ЦК партии заведующим отделом печати и МЕШЛАУКА.

Примерно аналогичный разговор произошел у меня с РАФАЛЬСКИМ, когда мы вместе были в служебной командировке в Москве. Он снова говорил о том, что для устранения сталинского руководства не следует гнущаться ничем вплоть до того, что воспользоваться помощью капиталистических государств.

В этой связи он рассказал мне о том, что МИРЗОЯН очень взволнован арестом какого - то крупного Японского представителя в Советском Союзе, оказавшегося шпионом. Подробности этого разговора я сейчас вспомнить затрудняюсь.

Кроме того РАФАЛЬСКИЙ так же сказал мне, что сейчас очень благоприятствует обстановка для вторжения иностранных государств, так как "нашими" людьми проведена большая подрывная работа во всех отраслях хозяйства Советского Союза. Как бы в подтверждение этого он указал на Балхаш и Риддер, где ИВАНОВ и ДУХАНОВ не плохо организовали диверсионную подрывную работу.

Значительно раньше я имел аналогичные разговоры с МАРКОВЫМ, который еще в 1934 году, будучи директором гурьевского рыбоконсервного комбината и рассказывая мне о своем участии во вредительско-диверсионной организации в Главконсерве, заявил, что наряду с подрывной работой внутри Советского Союза необходимо использовать террор против СТАЛИНА,

МОЛОТОВА и др., чтобы устранить их от руководства.

О необходимости применения террора против руководителей ВКП(б) и сов. правительства, говорил мне также АНДРОНИКОВ и ПИНХАСИК, от которых я лично также как и от РАФАЛЬСКОГО получал прямые задания по проведению диверсионно-вредительской работы в пищевой промышленности в Казахстане.

Вопрос: Вы передавали МИРЗОЯНУ содержание ваших разговоров с РАФАЛЬСКИМ, МАРКОВЫМ, АНДРОНИКОВЫМ и ПИНХАСИКОМ?

Ответ: Я не считал нужным говорить об этом МИРЗОЯНУ, так как был убежден, что они ему неизвестны потому, что во всех указанных мною разговорах с РАФАЛЬСКИМ, МАРКОВЫМ, АНДРОНИКОВЫМ и ПИНХАСИКОМ в той же или иной форме упоминался МИРЗОЯН.

Вопрос: Что практически сделано участниками названной вами организации по организации террористических актов?

Ответ: Кроме приведенных выше разговоров о терроре с РАФАЛЬСКИМ, МАРКОВЫМ, АНДРОНИКОВЫМ и ПИНХАСИКОМ мне ничего неизвестно.

Вопрос: В чем конкретно заключалась контрреволюционная связь РАФАЛЬСКОГО с упоминаемыми вами ТАЛЬ и МЕЖЛАУКОМ?

Ответ: Я этим не интересовался, а то, что мне говорил об этом РАФАЛЬСКИЙ, я уже показал.

Вопрос: С кем еще, кроме ТАЛЬ и МЕЖЛАУКА, участники названной вами контрреволюционной организации имели организационные связи вне Казахстана?

Ответ: Мне известно, что такие связи были действительно установлены с ПЯТАКОВЫМ и ГРИНЬКО. О связи с ПЯТАКОВЫМ рассказывал мне ПИНХАСИК. Этот разговор имел место после приезда ПЯТАКОВА в Казахстан в 1935 году. ПИНХАСИК делясь со мной своими впечатлениями о встрече с ПЯТАКОВЫМ сказал, что он совместно с МИРЗОЯНОМ разговаривал с ПЯТАКОВЫМ о лицах привлеченных для контрреволюционной деятельности в Казахстане и в частности об ИВАНОВЕ В.И. - директоре Балхашстроя. Якобы, в результате разговора, ПЯТАКОВ обещал МИРЗОЯНУ сохранить "этих" людей в Казахстане для разворота подрывной работы в промышленности.

О ГРИНЬКО мне стало известно следующим порядком: в 1936 году, я совместно с ИСАЕВЫМ, АЛИЕВЫМ и САРУМОВЫМ был в служебной командировке в Москве. В дороге из Алма-Аты в Москву, не помню точно кто из них рассказали мне о том, что Наркомфин СССР был обревизован работниками Наркомфина СССР, которые выявили ряд вопиющих злоупотреблений в финансовом деле: искажение налоговой политики, разбазаривание средств ассигнованных на содержание детдомов, на другие нужды и ряд других. Об этом даже стало известно МОЛОТОВУ, который поставил вопрос на заседании Совнаркома СССР и есть предположение, что АЛИЕВ и еще ряд работников будут сняты с работы и отданы под суд. В Москве я встретился с АЛИЕВЫМ и спросил его, чем окончилось дело с ревизией Наркомфина СССР. АЛИЕВ ответил, что ГРИНЬКО "свой" человек и повернул дело так, что все обнаруженное ревизией было перед Совнаркомом скрыто.

АЛИЕВ был исключительно близок с МИРЗОЯНОМ, поэтому участие его в контрреволюционной деятельности не вызвало у меня сомнений.

Вопрос: Продолжайте показания о вашей контрреволюционной связи с МИРЗОЯНОМ.

Ответ: Разговаривая со мной о тяжелом положении в Казахстане и расценивая это как результат колониальной политики ЦК партии, МИРЗОЯН говорил, что для того, чтобы дать возможность Казахстану восстановить разрушенное хозяйство, нужно дать возможность свободно развиваться единоличнику, отсюда налоговую политику в отношении последнего, необходимо изменить в направлении стимулирования роста хозяйства, единоличника, так же и колхозника его личного пользования.

Вскоре после этих разговоров, я получил от МИРЗОЯНА и РАФАЛЬСКОГО прямое задание не нажимать на единоличника в выполнении государственных планов сдачи мясомолочной продукции. Контрреволюционный характер этого задания официально прикрывался тем, что, якобы, в Казахстане единоличника почти нет. В действительности получалось так, что хозяйство единоличника получало преимущества перед колхозным, а отсюда колхозы дискредитировались и разваливались в среде колхозников, трудовая дисциплина, так как они больше получали заинтересованности в своем личном хозяйстве.

Я получал от МИРЗОЯНА так же прямые задания по вредительству в деле снабжения рабочих районов Казахстана.

В период существования карточной системы по указанию МИРЗОЯНА, мною были установлены повышенные нормы снабжения служащих г.Алма-Ата и других областных центров. Причем проходило это за счет урезки норм и фондов снабжения рабочих в промышленных районах, в частности Балхаш, Караганда, Риддер, Эмба-Нефть и других.

Это же проводилось до последнего дня моего ареста. Формально прикрывалось это тем, что Алма-Ата представляет собою столицу, а по этому в ней должно быть создано отличное от остальных районов положение.

Прямое вредительство проводилось мною так же по указанию МИРЗОЯНА и РАФАЛЬСКОГО в деле срыва снабжения мясом Москвы, Ленинграда и Дальнего Востока.

Большая вредительская работа проведена мною по указанию МИРЗОЯНА в деле срыва строительства объектов пищевой промышленности непосредственно в промышленных районах Казахстана. За годы второй пятилетки в пищевую промышленность Казахстана вложено около 250 миллионов рублей, однако из этих средств ничего, буквально, не дано на промышленные районы. Это в основном является причиной плохой организации снабжения рабочих промышленных районов хлебом и другими продуктами.

Кроме того, я получал задания от МИРЗОЯНА об организации диверсионно-вредительской работы в пищевой промышленности и вербовать для этой цели новых людей. Этого не было сказано прямо, но предлагалось мне подбирать в пищевую промышленность "надежные" кадры, которые обеспечивали бы проведение необходимой нам работы в Казахстане и одновременно с этим лично МИРЗОЯН направлял мне на

ответственные участки работы бывш. троцкистов. Так были присланы мне БОЛТЯНСКИЙ, ПЯТЕНКО и др.. Более прямо об этом я получил задания от РАФАЛЬСКОГО и ПИНХАСИКА.

Выполняя задания МИРЗОЯНА, РАФАЛЬСКОГО и ПИНХАСИКА, я создал в пищевой промышленности диверсионно-вредительскую организацию, о чем я дам показания особо.

В связи с МИРЗОЯНОМ, я хочу привести его разговор со мной, который имел место после возвращения его из-за границы, где он был в отпуску в 1936 г.. В присутствии меня и САРУМОВА - бывш. председателя Горсовета, МИРЗОЯН рассказал, что неофициально встречался в Чехословакии с какими то видными руководителями чехословацкого правительства, с которыми обменивались мнениями о внутреннем положении советского Союза. Эта встреча была устроена МИРЗОЯНУ бывшим полпредом СССР в Венгрии БАГДАЗЯНОМ, у которого во время отпуска жил МИРЗОЯН за границей.

МИРЗОЯН также рассказал мне о том, что вместе с БАГДАЗЯНОМ они виделись в одном из ресторанов с белогвардейскими кругами. Содержание разговоров с белогвардейцами МИРЗОЯН не рассказывал, заметив только, что они большие патриоты России и что он вместе с ними выпил за Россию.

После возвращения МИРЗОЯНА из-за границы БАГДАЗЯН приехал в Алма-Ата в отпуск и жил все время отпуска у МИРЗОЯНА.

Еще один из вопросов, о котором я хочу показать в связи с МИРЗОЯНОМ - это методы зашифровки контрреволюционной деятельности и сокрытия участия в этом МИРЗОЯНА от партийной организации.

Участники право-троцкистской организации специально создавали особый авторитет в партийной организации МИРЗОЯ-НУ, распространяя провокационные слухи о заслугах его в деле восстановления Казахстана, об его особом авторитете перед ЦК партии, об особой роли МИРЗОЯНА в борьбе с право-троцкистским и др. контрреволюционным элементом.

Вопрос: Дайте показания о вашей контрреволюционной связи с другими участниками право-троцкистской организации?

Ответ: Как я уже показал выше, я имел непосредственную личную связь по контрреволюционной деятельности с РАФАЛЬСКИМ, МАРКОВЫМ, АНДРОНИКОВЫМ и ПИНХАСИКОМ.

О принадлежности РАФАЛЬСКОГО к право-троцкистской организации мне стало известно впервые в 1934 году со слов МАРКОВА, работавшего в тот период директором гурьевского рыбоконсервного комбината. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Находясь в Гурьеве в служебной командировке, я встретился с МАРКОВЫМ, которого как я указал выше знал немного по Уралу.

Встретившись у него на квартире, мы вспомнили совместную работу на Урале, затем он мне стал рассказывать о своей работе в период 1932-33 г.г. в Москве нач-ком Главконсерва. Особенно тепло он рассказал мне о взаимоотношениях с ЧЕРНОВЫМ быв. Наркомземом СССР, которого он считал своим личным другом. Так как МАРКОВ, будучи на Урале, знал о моей принадлежности к антисоветской группе, он не стесняясь рассказал мне о том, что работая в Главконсерве,

- 23 -

активно участвовал в диверсионной вредительской работе и что случайно не был разоблачен, скрывшись за арестованной группой вредителей, специалистов Главконсерва.

Зная о том, что на Гурьевском рыбо-консервном комбинате до 50 % выпускается брак и что аварии в электро и котельном хозяйстве комбината носят явно диверсионный характер, я спросил МАРКОВА: "Скажи, Николай, чем об"яснить такое положение на комбинате?" МАРКОВ ответил, что это продолжение дел Главконсерва. На мой вопрос: "Каких это дел, что-то мне непонятно".

МАРКОВ довольно подробно рассказал мне о том, что в Казахстане имеется солидная группа лиц, которая активно борется с партией и советской властью, при этом он назвал мне РАФАЛЬСКОГО, бывшего в то время председателем Зап.Каз.обл-исполкома. Не называя других участников контрреволюционной организации МАРКОВ подчеркнул о своих связях в Москве с ЧЕРНОВЫМ и ЯГЛОМ, давая этим прямо понять о совместной с ними контрреволюционной деятельности.

В эту же встречу МАРКОВ говорил о том, что бороться с партией и советской властью нужно только реальными делами, т.е. подрывать хозяйство Советского Союза и одновременно организовать уничтожение надежных сталинских помощников - Молотова и других.

В 1935 г. я вторично встретился с МАРКОВЫМ в Алма-Ата. Будучи у меня на работе в моем служебном кабинете, МАРКОВ рассказал мне, что переведен на работу в Алма-Ата в связи с тем, что имелась угроза разоблачения его к-р. деятельности в

Зап.Каз.области и что он только по личному вмешательству РАФАЛЬСКОГО и МИРЗОЯНА избежал этого. Я поинтересовался подробностями, на что МАРКОВ рассказал следующее: будучи в Гурьеве он застрелил из револьвера своего заместителя, члена партии - ГАЛИЧЕВА, который пытался разоблачить его, как вредителя. МАРКОВ вначале был за это арестован и исключен из партии. Однако, благодаря того, что убийство ГАЛИЧЕВА им было заранее тщательно подготовлено и представлено в следственных органах как случайный выстрел во время пьянства, а также непосредственного быстрого вмешательства МИРЗОЯНА и РАФАЛЬСКОГО, - дело его было прекращено, во партии его восстановили и выдвинули на более ответственную работу вначале в Уральске, а затем в Алма-Ата. Встречаясь с МАРКОВЫМ в Алма-Ата, я знал его, как активного участника право-троцкистской организации, проводившего вредительство в Наркомместпроме и тресте Алма-Атастрой.

Таким образом к приезду РАФАЛЬСКОГО в Алма-Ата я уже знал его, как активного участника право-троцкистской организации в Казахстане.

Вскоре после назначения РАФАЛЬСКОГО заместителем председателя Совнаркома КССР, он вызвал меня к себе и сказал, что ему известно от МИРЗОЯНА все обо мне и что сейчас я должен буду поддерживать непосредственную связь с ним - РАФАЛЬСКИМ, это будет удобнее и не может вызвать каких-либо подозрений, т.к. по линии советской наш Наркомат подчинен ему - РАФАЛЬСКОМУ. Этот разговор происходил в начале 1936 г. в служебном кабинете РАФАЛЬСКОГО.

С этого времени до дня ареста я получал задания от РАФАЛЬСКОГО по организации и проведению диверсионной вредительской деятельности в пищевой промышленности.

О моих контрреволюционных связях с АНДРОННИКОВЫМ я уже показывал выше. По приезду в Алма-Ата я возобновил эти связи, хотя они по существу и не прерывались.

В разговоре со мною он характеризовал положение в Казахстане, также, как и МИРЗОЯН мрачными красками расценивая это, как результат колониальной политики ЦК партии по отношению к Казахстану. Исключительно часто он вспоминал СУЛИМОВА повторяя излюбленное свое выражение о том, что СУЛИМОВ "непревзойденный" работник и был хорошим председателем Совнаркома СССР.

Делясь со мною откровенно по вопросам внутри-партийного состояния и положения в Советском Союзе, АНДРОННИКОВ всегда в резкой антисоветской форме критиковал политику партии, считая ее неверной и ведущей к разорению советский Союз.

С ПИНХАСИКОМ я близко познакомился уже здесь в Казахстане примерно в 1934 г., когда он работал секретарем Крайкома партии Казахстана по снабжению. Я часто встречался с ним по служебным вопросам, а затем вскоре у меня с ним были установлены и более близкие связи по совместной контрреволюционной работе. В одну из встреч с ПИНХАСИКОМ в 1934 г. в его служебном кабинете прямо сказал ему, что мне известно об его участии в организации ведущей борьбу против нынешнего руководства партии и сов. правительства, а поскольку я непосредственно связан с ним по служебной работе, то не считаю возможным скрывать это друг от друга.

В ответ на это ПИНХАСИК сказал мне, что ему известно от МИРЗОЯНА о моей роли в нашем деле.

После этого, при встречах со мною ПИНХАСИК стал более откровенным и не скрывал от меня своего недовольства против руководства партии и советского правительства.

Наиболее резко это было высказано им при обсуждении со мною положения в Казахстане, а также по вопросам коллективизации и индустриализации Советского Союза и особенно проводимой партией политики по отношению национальных республик.

ПИНХАСИК также, как МИРЗОЯН, РАФАЛЬСКИЙ и АНДРОННИКОВ заявлял о том, что Казахстан превращен в колонию, что ЦК партии по отношению национальных республик проводит явно колониальную политику, которая, якобы привела Казахстан к исключительному разорению.

Он в клеветнической форме высмеивал коллективизацию сельского хозяйства, считая вредной политикой ликвидацию байства в Казахстане, без которого по его мнению восстановить хозяйство невозможно. Строительство гигантов тяжелой промышленности в Казахстане, как Балхаш и другие - ПИНХАСИК называл просто авантюрой.

В одной из встреч с ПИНХАСИКОМ летом 1934 г. у него на даче он рассказал мне подробно о том, что в Казахстане имеется большая группа работников недовольных политикой партии и стоящих на позициях активной борьбы против руководства партии. Он информировал меня о том, что все эти работники объединяются вокруг МИРЗОЯНА и через последнего связаны с Пятаковым и другими видными право-троцкистскими лидерами в Москве.

- 27 -

В последующие встречи с ПИНХАСИКОМ он потребовал от меня более активных действий в нашей борьбе против руководства партии, сказав при этом, что сейчас мы можем добиться устранения сталинского руководства только решительными действиями.

На мой вопрос ПИНХАСИКУ: "Как это следует понять, - он прямо сказал мне, чтобы "изменить положение в стране мы должны убрать Сталина и его помощников, для этого нужно использовать все средства вплоть до применения силы, а если нужно и террора."

Допрос прерывается.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь

ЯХНОВИЧ.

ДОПРОСИЛИ:

\$
\$
\$
\$
\$
\$
\$
\$

НАЧ.3 ОТДЕЛА УГБ НКВД
КАПИТАН ГОСУДАРСТ БЕЗОПАСНОСТИ - ВИКТОРОВ

НАЧ.6 ОТД.3 ОТДЕЛА УГБ НКВД
МЛ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТ БЕЗОПАСНОСТИ - КАДЯЕВ

ОПЕРУПОЛНОМ 3 ОТДЕЛА УГБ НКВД
СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТ БЕЗОПАСНОСТИ - ПРИСЕККИН.

Верно: ПОМ.ОПЕРУПОЛНОМ 4 ОТДЕЛА УГБ
СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВЕН БЕЗОПАСНОСТИ

С.Хонин

(Подитов)